

История Сибирского народного хора
(History of Siberian State Academic Russian Folk Choir)

Содержание:

1. Предисловие	— 2
2. Истоки	— 4
3. Первые шаги (Н.П. Корольков)	— 9
4. Возрождение и признание (В.С. Левашов)	— 29
5. Пробы зарубежья (В.И. Чирков)	— 45
6. Душа Сибирского края (А.П. Новиков)	— 58
7. «Идеальное звучание» (В.В. Мочалов)	— 79
8. Заключение	— 89
9. Приложения:	
1. Основные вехи развития коллектива	
2. Художественные руководители Сибирского хора	
3. Архивные документы о деятельности Сибирского хора	
4. Редкие газетные публикации о деятельности Сибирского хора	
5. Исторические фотографии Сибирского хора	
6. Исторические здания, занимаемые Сибирским хором в разное время	

Предисловие.

75 лет. Вроде бы возраст не такой и большой, но для творческого коллектива уже совсем и не малый. Вес прожитого, накопленного ощущается ещё и потому, что практически не осталось людей, причастных к рождению хора, или хотя бы видевших его первые шаги. Поэтому, вполне закономерно, что наш экскурс в историю Сибирского русского народного хора во многом будет ссылаться на воспоминания очевидцев когда-либо к нему прикоснувшихся и людей, не отделяющих свою жизнь от жизни этого коллектива. Данная книга готовилась несколько лет по заказу и при участии директора Государственного академического Сибирского русского народного хора Екатерины Фёдоровны Ковалёвой.

Последние несколько лет русская традиционная культура переживает подъём. Сегодня в каждом регионе России есть профессиональные хоровые и танцевальные коллективы, ориентированные на народное творчество. Но коллективов представительского формата, являющихся «визитной карточкой» нашей страны и дома, и за рубежом, не более десятка. Один из них — Государственный академический Сибирский русский народный хор.

Датой рождения Государственного академического Сибирского русского народного хора принято считать праздник Великой Победы — 9 мая 1945 года. Согласно воспоминаниям старожилов коллектива в этот день состоялось первое публичное выступление хора. Это логично — ребёнок увидел свет, а свет ребёнка. Но создание этого ныне прославленного коллектива уходит в предыдущий, 1944 год. Год, когда уже был виден конец тяжелейшей Великой Отечественной войне с фашистской Германией.

Необходимо заметить, что культурная жизнь не исчезла из города и во время войны. Наоборот, она качественно дополнилась эвакуированными

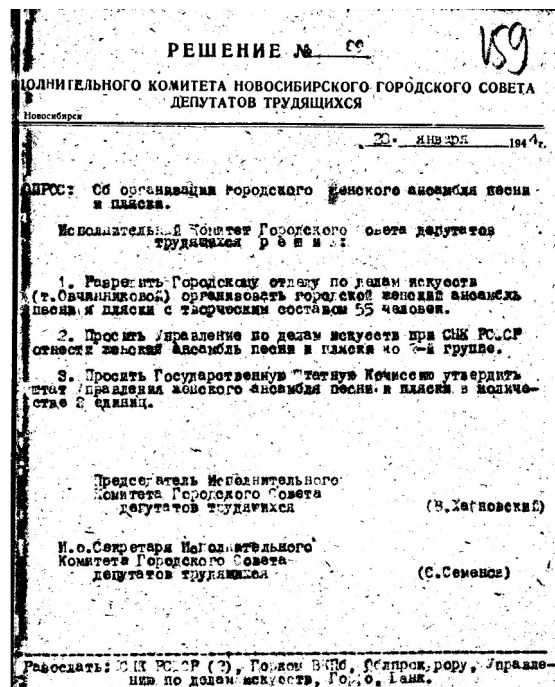
учреждениями культуры. Новосибирцы приняли целое созвездие творческих организаций и коллективов с мировым именем. Это Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств им. Пушкина, музей стран Востока, музей Екатерининского дворца, этнографический, артиллерийский музеи. Пять этажей здания оперного театра стали самым крупным музейным хранилищем планеты. Кроме музейщиков к нам были эвакуированы и Ленинградский драматический театр им. Пушкина, Белорусский еврейский театр, театр кукол Сергея Образцова, Ленинградская государственная филармония. В исполнении её симфонического оркестра новосибирцы одними из первых в стране летом 1942 года смогли услышать знаменитую седьмую («Ленинградскую») симфонию Дмитрия Шостаковича.

С самого начала своего существования главной задачей Сибирского хора было представление зрителю лучших образцов старинных русских и сибирских народных песен, танцев и игр, а также пропаганда советских, и, в главную очередь, сибирских музыкальных авторов. Это задача — сохранение исторического культурного наследия нашего народа, развитие его в живой связи со слушателем и сегодня остаётся Миссией Государственного академического Сибирского русского народного хора.

Истоки.

Исход войны был ясен. Советские войска освободили от врага большую часть своей территории и уже вышли на государственную границу СССР. Квартировавшие у нас музеи, театральные и музыкальные коллективы готовились к реэвакуации. Но оставлять город без культурного пласта было невозможно. Более того, стратегически было необходимо создание у народа атмосферы приближения победы, светлого вдохновения на труд.

Двадцатого января 1944 года решением исполкома новосибирского городского совета № 89 разрешено «организовать городской женский ансамбль песни и пляски с творческим составом 55 человек». С утверждением штата в составе 3 единиц: директора, администратора и кассира¹. *Чтобы не перегружать текст, большинство документальных источников вынесено в Приложение № 3.*

Двадцать второго марта обком РКПб рассматривает вопрос «О размещении театров и концертных организаций города Новосибирска и Новосибирской области». Постановление № 465 гласит: «...создать в городе Новосибирске на площадке клуба имени Сталина и летнего театра имени Сталина филармонию в составе... женского ансамбля песни и пляски... Не позднее 15 апреля 1944 года приступить к комплектованию коллективов филармонии. Подпись – секретарь Новосибирского обкома ВКПб М. Кулагин».²

Далее решением горисполкома № 373 от 19.04.1944 года воссоздается городская филармония, закрытая в сентябре 1941-го. Директором и художественным руководителем филармонии был назначен Теодор

¹ Новосибирский городской архив (НГА). Ф.33. Оп. 1. Д. 564. Лл. 159, 160

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 757. Л. 60б

Леопольдович Поляков. В её составе значится городской ансамбль женской песни и пляски».³

Это было понятно — мужчины на фронте. Тринадцатого июня о создании женского вокального ансамбля в составе новосибирской областной филармонии сообщила газета «Советская Сибирь». *Основные вехи развития коллектива отражены в Приложении №1.*

В августе 1944 года Ленинградская филармония тоже вернулась домой, а новый сезон в городе открыла уже филармония Новосибирская, успешно выполнявшая тогда роль организующего центра музыкальной жизни города. И вот только тогда, с августа начался активный набор в новоиспечённый женский ансамбль песни и пляски, который в кадровых документах назывался «Сибирский ансамбль песни и пляски».

Ядром ансамбля стала небольшая хоровая группа Новосибирского облрадиокомитета под руководством его главного хормейстера, музыканта-любителя Николая Петровича Королькова. Приказом по радиокомитету № 116 от 01.09.1944 года 18 человек этой хоровой группы переведены в систему Новосибирской филармонии и зачислены в её штат (Приказ по госфилармонии №29 от 04.09.1944). Здесь же указано, что дирижёром-хормейстером коллектива «в порядке совместительства» с 25 августа назначается Корольков Н.П.⁴

К сожалению, в кадровом архиве Новосибирской государственной филармонии не сохранились личные карточки сотрудников, поэтому мы не везде можем узнать полное и имя и отчество этих людей, и то не у всех.

Живых свидетелей создания хора уже нет. Остались скудные воспоминания Анны Ивановны Полукеевой, принятой в Сибирский народный хор (именно так записано в трудовой книжке) в октябре 1944-го «в качестве артистки-вокалистки». «Мама поехала менять вещи на картошку, а я пошла проверяться в хор. Корольков принимал сидя с баянистом в

³ ГАНО. Ф.Р-1376. Оп. 1. Д. 84. С. 64

⁴ Архив Новосибирской государственной филармонии (НГФ). Оп. 2. Арх. 10. Лл. 53, 53об

маленьком закутке под лестницей». Речь идёт о клубе им. Сталина (ныне ДК Октябрьской революции). Анна Ивановна вспоминает, что здесь же, сразу за клубом Сталина, стоял и невысокий белёный домик, в котором жила семья Корольковых. Сейчас на его месте высотка бизнес-центра «Кобра». Работникам филармонии полагался продовольственный паёк, и желающих работать в ней хватало. Записываться приходили самые разные девчонки — с завода, из деревни. Претенденток принимали по голосам.

Всю зиму шло комплектование нового коллектива. 18 человек хора радиокомитета, два его же баяниста, танцевальная группа дома культуры им. К.Цеткин, участники самодеятельных коллективов. История сохранила и имена первых руководителей ансамбля: хормейстер А.П. Батулин, балетмейстеры Вера Викторовна Ювачёва, И.И. Россинская, концертмейстер В.Н. Лебедев. Это они научили самодеятельных артистов пониманию музыки, профессиональному пению, сольфеджио, постановке голоса, хореографии.

Было сложно. Ведь почти никто не знал нотной грамоты, основ хорового исполнительства. «Как Николай Петрович покажет – так и пели». Анна Ивановна Черданцева, работавшая в хоре со дня его основания говорит, что Королькову всё-таки удалось «разбить» вокалисток по партиям, и она в течение многих лет была концертмейстером альтовой группы хора.

Репетировать приходилось на разных площадках, сегодня здесь, а завтра там — в клубе «Транспортник», клубе им. И.Сталина, ДК им. К.Цеткин. Первого апреля 1945 года переводом из Гостеатра оперы и балета был назначен и первый директор коллектива — Михаил Сергеевич Герман.⁵ А первого июня и в трудовой книжке Н.П. Королькова появляется новая запись – перевод из Новосибирского радиокомитета в государственную филармонию на должность руководителя хора.⁶

⁵ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 96. Л. 106. НГФ. Оп. 2. Арх. 10. Л. 174.

⁶Новосибирский государственный краеведческий музей (НГКМ). ОФ-16686/102. Л. 6

К маю подготовительные и репетиционные работы были закончены. Коллектив готов. Худруку, балетмейстеру и администратору объявлены благодарности с занесением.⁷

И вот наступил великий день — День Победы! На улицах и площадях города разливалось безбрежное море счастья. Газета «Советская Сибирь» от 10 мая 1945 года писала: в этот день «тысячи людей, повинаясь велению сердца, стремились в центр города, на площадь. Люди, одетые в праздничные костюмы, нескончаемым потоком шли по трамвайной линии. По дороге то здесь, то там вспыхивала песня, размыкался круг, и люди пускались в пляс. Все говорили в этот день только о Победе». На площади перед облисполкомом собралось более 150 тысяч новосибирцев. Первый секретарь ОК партии М.В. Кулагин произнёс знаменитые слова «Долгожданное свершилось! Германия разбита!».⁸

9 мая 1945 года. Митинг на площади им. Свердлова.

(МКУК «Музей г.Новосибирска»).

⁷ Там же. л. 19. НГФ. Оп. 2. Арх. 10. Л. 161

⁸ Газета «Советская Сибирь». 10.05.1945. С. 2

Казалось, что весь город вышел на улицы, кругом играли духовые оркестры, люди танцевали, подбрасывали в воздух военных. Предприятия объявили выходной день, в кинотеатрах бесплатно «крутили» любимые фильмы, но коллектив ансамбля Королькова всё же собрался на репетицию. Потому, что её ждали. Все участники ансамбля знали, что вот сейчас...

«Девятого мая день такой хороший, солнечный — вспоминает Анна Ивановна. Ещё на репетиции Николай Петрович говорит: сегодня у нас будет первый концерт — в Доме Красной армии» (ныне Дом офицеров). «Зал был переполнен. Открылся занавес, и зазвучало — «Ой туманы, мои, растуманы», и люди замерли». Это место и дата проведения первого концерта подтверждается и исследованием кандидата искусствоведения, доцента, заведующей музеем истории Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки Ниной Ивановной Головнёвой.⁹

Но есть и ещё одна версия. Ветераны говорят, что 9 мая коллективом был дан не один, а два концерта. Первый состоялся в 12 часов дня на сцене Новосибирского оперного театра. В тот день в театре предполагалась генеральная репетиция оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин», премьера которой состоялась тремя днями позже на торжественном открытии театра. Вот на фоне уже смонтированных декораций этого спектакля, который завесили тканью и плащ-палатками, и прошёл первый концерт нового ансамбля песни и пляски.

Как бы там ни было, 9 мая 1945 года, в День Победы советского народа над фашистской Германией, нынешний Государственный Сибирский Русский Народный Академический Хор вышел на свою первую большую сцену.

⁹ Головнева Н.И. Музыкальная культура Новосибирска первой половины XX века (1893-1956) // Музыкальная культура Новосибирска . Новосибирск: конс. им. М.И. Глинки, 2005, С. 175

Первые шаги.

С самого начала его творческого пути первым художественным руководителем коллектива был Николай Петрович Корольков — знаток сибирского фольклора и страстный пропагандист русской народной песни (бухгалтер по профессии). Во время Великой отечественной войны Н.П. Корольков руководил народным хором управления Томской железной дороги с уже немалым по тем временам составом из 40 человек, потом работал главным хормейстером Новосибирского радиокомитета. В его характеристике 1941 года от Дома народного творчества сказано: «Музыкального образования не имеет. Практик. Работает с самодеятельностью 22 года».¹⁰ Николай Петрович чрезвычайно высоко ценил русское национальное искусство, его глубину, суть его исторических корней. Он был прекрасным музыкантом и вырастил целую плеяду сибирских певцов. Искусствовед Ольга Николаевна Понурова отмечает: «Неутомимый энтузиаст всего, что касалось песенного и танцевального фольклора, он записал десятки народных песен, которые в его обработке до сих пор входят в репертуар многих коллективов народного жанра».¹¹

Сразу после премьеры начинается исполнительская деятельность коллектива. Здесь очередная загадка. Архив сохранил решение Исполкома Новосибирского горсовета от 13.05.1945, № 350 о выделении с 1 мая ансамбля песни и пляски из состава филармонии «в самостоятельную хозрасчётную единицу с самостоятельным балансом».¹² Может решение так и не вступило в силу или вскоре коллектив вернули обратно филармонии, но все отчётные документы последней за 1945 и 1946 годы показывают ансамбль у себя.

К лету 1945-го коллектив насчитывал уже 50 человек. Первого июня 1945-го газета «Советская Сибирь» публикует анонс выступлений ансамбля с

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 46. Л. 14

¹¹ Понурова О.Н. Хоровое искусство // Музыкальная культура Новосибирска. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория, 2005. С. 464

¹² ГАНО. Ф. Р-953. Оп. 1. Д. 81. Л. 3

1 по 10 июня в летнем театре парка им. Сталина (ныне Центральный парк). Летний театр был основной концертной площадкой новосибирской филармонии. Но восьмого июля 1945-го этот театр сгорает, и в объяснительной записке к годовому балансу государственной филармонии за 1945 год написано, что после этого пожара «ансамбль песни и пляски прервал производственную деятельность и был отпущен в тарифный отпуск».¹³

С первых лет в репертуаре ансамбля были старинные русские, сибирские народные песни, танцы, игры. В программе была «Александровский централ», «Ой ты, тёмная ноченька», «Колечко моё позолоченное», «Ельничек да березничек», «Сказал казак через долину». Вокально-танцевальная сюита из трёх русских песен — игровой «Качу кольцо», хороводной «Я вечер была» и плясовой «По улице не ходила, не пойду» по праву считается художественным полотном высокого искусства. Репертуарная политика Сибирского ансамбля в обязательном порядке должна была пропагандировать произведения советских авторов, в главную очередь сибирских композиторов. В это время в деятельности коллектива ярко обозначается имя А.П. Новикова, чьи песни «Ехали солдаты», «Ты не птица белокрылая», «Сибирские девичьи страдания», «Хороша ты, рожь густая» вошли в «золотой фонд» Сибирского хора с первых же дней работы.¹⁴

Тридцать первого июля 1945 года специальным распоряжением исполкома горсовета ансамблю песни и пляски выделены 20 000 рублей на приобретение через комиссионный магазин 2-х баянов.¹⁵

Ещё один сохранившийся документ не просто декларирует окончательное оформление коллектива и «возможность использования

¹³ ГАНО. Ф. Р-953. Оп.1. Д. 80. Л. 23

¹⁴ Головнева Н.И. Музыкальная культура Новосибирска первой половины XX века (1893-1956) // Музыкальная культура Новосибирска. Новосибирск: конс. им. М.И. Глинки, 2005, Т. 1, Ч. 3, С. 174-175

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 97. Л. 29

ансамбля для регулярных открытых выступлений», но и позволяет нам увидеть полный список его артистов по состоянию на 17 августа 1945 года.¹⁶

Есть и фото того коллектива, правда сделанное годом позже, самое раннее их сохранившихся.¹⁷

Ансамбль сибирской народной песни и пляски, 1946 год

И надо отметить, что в первом полугодии 1946-го Сибирский хор был не просто самым крупным коллективом в составе филармонии — его состав был количество больше всех остальных штатных исполнителей.¹⁸

Архивные документы и газеты тех времен показывают, что новый творческий коллектив на протяжении ряда лет назывался по разному, зачастую путано: женский ансамбль, хор Королькова, сибирский хор, городской ансамбль сибирской песни и пляски.¹⁹ *Редкие газетные публикации о коллективе представлены в Приложении №5.*

Рассказывая о начале первого сезона, директор и художественный руководитель Новосибирской госфилармонии Т.Л. Поляков замечает: «заслуженным успехом пользуется созданный нашей филармонией ансамбль сибирской песни и пляски под управлением Н.П. Королькова». И даже в своём первом Уставе коллектив в одном и том же документе называется

¹⁶ НГФ. Оп. 2. Арх. 10. Л. 120, 121

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 1

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-953. Оп. 1. Д. 82. Л. 71

¹⁹ Газета «Советская Сибирь» 22.07, 03.09.1945

двойко: «Новосибирским ансамблем песни и пляски» и «Сибирским хором». Здесь, кстати, обозначено, что основной задачей созданного коллектива «помимо популяризации сибирских народных песен является также (утрачено)кая пропаганда русской народной песни, а также песен народов (утрачено).²⁰

В то время в городе уже существовало ещё несколько хоровых коллективов, в основном при заводских клубах. И главным соседом и «конкурентом» по сцене ансамбля Н.П. Королькова был ансамбль красноармейской песни и пляски СибВО п/у А.П. Новикова, тоже будущего руководителя нашего Сибирского хора.

В городе работает концертно-эстрадное бюро, созданное 13 июля 1945 года. Оно координирует деятельность большинства театральных и музыкальных коллективов города. В отчете работы новосибирского областного отдела по делам искусств за 1945-46 годы указано, что в период уборочных сельхозработ 1945 года ансамбль сибирской песни и пляски работал в сборном составе областного дома народного творчества и концертно-эстрадного бюро. В общей сложности артисты бюро дали 179 концертов и обслужили 19 116 зрителей.²¹

Сохранился и «журнал регистрации концертов Сибирского народного хора за 1945-1950 годы».²² Это самый старый архивный документ коллектива. В адресах выступлений - клубы, кинотеатры, госпитали, лектории, колхозы, совхозы, воинские части, есть даже тюрьма и клуб СибЛАГа.

Декабрь 1945 год.		
5 XII	Клуб им. Кирова Новосибирск	шестьдесят платный
15 XII	Амбулатория Медицинского института	шестьдесят
23 XII	Клуб Лесозавода №1-2 Производственный	платный
29 XII	Мастерские инвалидов гос. больницы	шестьдесят
30 XII	Клуб Электростанции НСБ	платный

²⁰ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 414

²¹ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 99. С. 1

²² ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 1.

Журнал начинается с декабря 1945 года. Уже в следующий месяц в списке выступлений 22 концерта.

Но финансово первые пару лет для коллектива были провальными. Ансамбль лёг «тяжёлым бременем на бюджет филармонии в первую половину года (1945)».²³ Так, в 1945-м расходы на его содержание составили 363,7 тыс. рублей, а доходы лишь 76 тыс., т.е. год закончился с дефицитом в 287,7 тыс. рублей. Финансовый отчет объясняет и причины этого — длительный подготовительный период. Несмотря на неизбежность высоких первичных затрат, Сибирский ансамбль песни и пляски смог сэкономить казне более 14 тысяч рублей на некоторых статьях расходов.²⁴ А за первые пять месяцев 1946-го доходная часть концертов не просто перекрыла плановую, но по сравнению с 1945 годом выросла более чем в 2 раза (157,2 тысяч рублей против 76 тысяч).²⁵

Число выступлений постоянно растёт. Хор прочно вошёл в концертную жизнь города и области. С первых же лет коллектив начал гастролировать по Новосибирской области. Ему были известны все большие и малые города области, её райцентры, рабочие поселки, сёла и деревни. В плане 1946 года 136 концертов. Но не все они были исполнены. В отчётах филармонии постоянно упоминается вопрос с трудностями выделением Управлением Томской железной дороги вагонов для концертных поездок Сибирского хора, но с июня 1946 года хор уже начинает регулярно выезжать с концертами за пределы области. Первые — Камень на Оби, Называевск, Ишим, Тюмень, Ялуторовск.

Также городской ансамбль русской песни и пляски под руководством Королькова вместе с театральными коллективами привлекался также для «художественного обслуживания избирателей области». В избирательную компанию 1946 года артисты в общей сложности дали 66 концертов и спектаклей для 19 800 избирателей. Помимо того, во время поездки

²³ ГАНО. Ф. Р-953. Оп. 1. Д. 80. Л. 37

²⁴ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 108. Л. 6

²⁵ ГАНО. Ф. Р-953. Оп. 1. Д. 80. Л. 12, Д. 82. Л. 72, Д. 81. Лл. 12, 34, 71, 99

регулярно проводились лекции и беседы о творчестве,²⁶ за что Корольков Н.П. был награждён грамотой исполкома совета депутатов трудящихся.²⁷

В посевную компанию 1946 года ансамбль Сибирского хора песни и пляски вместе с концертно-эстрадной бригадой театров дал 69 концертов.²⁸ За 1947 год дано 213 концертов. Из них 141 платный, 69 бесплатных, 3 шефских.

Фрагмент выступления коллектива, 1946 год.²⁹

На гастроли артисты возили с собой не только сценические костюмы и музыкальные инструменты, но и чайники, посуду, а также постельное бельё и матрасы, сворачивая их наподобие чемодана и перематывая ремнями. Во многих сёлах тогда ещё не было даже клубов, не говоря уже о Домах культуры. Летние концерты можно было проводить прямо на улице или на полевом стане, и это было благо, поскольку зимой приходилось выступать в малоприспособленных, холодных помещениях. Здесь же размещались и на ночлег. Вода утром покрывалась ледяной коркой. Надевать холодную сценическую одежду было пыткой. О каком сохранении голоса могла идти речь?

²⁶ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 99. Лл. 2, 3

²⁷ НГКМ. ОФ-16686/44

²⁸ ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 99. Л. 3

²⁹ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 2а

Один из старейших новосибирских журналистов Геннадий Сасса описывает атмосферу таких концертов: «Иногда в переполненном клубе сквозь пар и туман невозможно было рассмотреть лица зрителей, укутанных в шубы и тулупы. А каково артистам, легко одетым, которым «по должности» надо сверкать жизнерадостными улыбками, быть озорными, беспечными, веселыми! Случалось, что программа завершена, артисты валяются с ног от усталости и мечтают прижаться к теплой печке, но в зале слышатся призывы: Спойте еще! Поиграйте! Просим! И снова звучит баян. Молодки сбрасывают шубы и тулупы, выбегают на сцену, пускаются в пляс. Звонят частушки. И, кажется, всем становится теплее».³⁰

Фрагмент выступления коллектива, 1946 год.³¹

Музыкально-танцевальные картины, созданные Сибирским хором, не оставались незамечены. Отзывы слушателей о концертах восторженны. Все они полны сердечной благодарностью и пожеланиями приезжать почаще.

³⁰ Сасса Г.А. Свежесть родниковая... // Созидатели: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Т. I. Новосибирск: Клуб меценатов. 2003, 512 с. С. 247-257.

³¹ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 26.

Выезды в село привлекали новых исполнителей-самородков. Артисты местной самодеятельности загорались и подавали заявления об их желании работать в Сибирском хоре. Так, «в профессиональный Русский народный хор Новосибирской филармонии» были рекомендованы солисты Яденко, Анищенко из Коченевского района, Кочура из Венгеровского района, Славина из Тогучинского района,³² а в 1947-м после поездки по городам Кузбасса коллектив пополнился столь необходимыми мужскими голосами.

В конце 1940-х в сибирский хор пришёл работать молодой паренёк, только что отслуживший на Тихоокеанском флоте — Коля Кудрин. Позднее он рассказывал, что увидел в Новосибирске объявление: Сибирскому русскому народному хору требуются музыканты. И пришёл. «С хором и концертными бригадами проехал область вдоль и поперек, побывал в десятках районов и сотнях сел и понял: только здесь, в родном краю — в кулундинских степях и солонцовой Барабе, на просторах Приобья и салаирских предгорьях, где все реки и речушки наполнены родниковой водой, — он может дышать полной грудью. Именно тут, у березовых и осиновых колков, в сосновых борах и на пшеничных полях, в душе рождается песня».

Это впереди у баяниста Коли, будущего известного композитора Николая Михайловича Кудрина песни «Хлеб всему голова», «Перепёлка», «Деревня моя», «Сапожки русские», «Певуны России», звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», «Заслуженный деятель искусств России», лауреат премии мэра Новосибирска «Человек года», «Человек XX века Новосибирской области». Впереди. А начало творчества здесь — в Сибирском народном хоре. Его произведения и по сию пору живут в репертуаре коллектива и других исполнителей народного жанра. Здесь же, значительно позже Николай Михайлович встретил другую свою любовь — будущую жену, солистку хора Нину Степановну Павлову.

³² ГАНО. Ф. Р-1372, Оп. 1. Д. 28. Л. 27

*Бригада солистов Сибирского народного хора, 1947 год. Баянист слева Николай Кудрин.
(МКУК «Музей г.Новосибирска»).*

После войны задача пропаганды народного творчества вышла на одно из ведущих мест. Заслуженный работник культуры РСФСР Тамара Саблина так писала об этом: «Накал непобедимых эмоций — гордость за свой народ, восхищение его беспримерной нравственной силой сочетался с обостренным интересом ко всем проявлениям духовной и творческой силы этого народа, с повышением внимания ко всему, что рождено им или привнесено в искусство».³³ В стране усиленно создавались коллективы традиционной культуры. Народные хоры возникли в Москве, Воронеже, Свердловске, Рязани, Омске.

Нельзя забывать и о том, что тяга к народному творчеству в послевоенный период удачно согласовывалась с кампанией по борьбе с низкопоклонством перед Западом.

³³ Саблина Т.Л. Все краски Сибири. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство. 1978. С. 4

Партархив сохранил протокол открытого партийного собрания Новосибирской государственной филармонии от 5 марта 1948 года. Обсуждалось знаменитое Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о порочности оперы Вано Мурадели «Великая дружба» и формализме в музыкальном искусстве. Краем на собрании зацепили и репертуар Сибирского народного хора. Его руководитель Корольков отметил, что композиторы мало пишут народных произведений. Единственный композитор, который «пишет то, что нужно» — Андрей Новиков.³⁴

Собирал коллектив и истинно народное творчество. В 1948-м газета «Советская Сибирь» пишет: «Сколько чудесных песен сохранилось среди жителей приобских сёл Песьяново, Корнилово, Плотниково. Казачьи и солдатские, старинные обрядовые, шуточные... Можно было предполагать, что созданный сибирский народный хор явится собирателем, хранителем и пропагандистом лучших образцов местного песенного творчества». Эта короткая заметка (письмо в редакцию), написанная известным художником, депутатом областного Совета депутатов трудящихся Иваном Титковым имеет тревожное название «Сохраним сибирский хор» и ставит вопрос равнодушного отношения к коллективу со стороны областного и городского руководства. «До сих пор хору негде репетировать. Последнего пристанища в клубе имени Дзержинского он лишился потому, что не имеет средств уплатить за аренду помещения... Руководители филармонии... собираются сократить его состав... росчерком пера, по сути дела, ликвидировать носителя и пропагандиста наилучших образцов народного творчества. Не разваливать сибирский хор, а на примере известных Воронежского и Северного хоров создать большой творческий ансамбль с богатым, ярким репертуаром!». ³⁵

³⁴ ГАНО. Ф. П-590. Оп. 1. Д. 5 Л. 6

³⁵ Газета «Советская Сибирь», 13.03.1948. С.3

Мне удалось отыскать человека, побывавшего на одном из выступлений коллектива первых лет. Идея Васильевна Онопрейчук живёт сейчас в Кольцово, и я не преминул съездить к ней. Вот её рассказ.

«Я была на концерте Сибирского хора в 1948 году. Это было уже осенью. Я работала бухгалтером Барышевской машино-тракторной станции и была делегатом областной комсомольской конференции. Нас было много - делегаты приезжали из всех сел, и нам можно было сходить на выбор: либо в «Красный факел» на спектакль, либо в ТЮЗ на Сибирский хор.

(В те годы этот театр располагался в здании по Красному проспекту, 32. Сейчас его занимает филармония). Помню,

мы так обрадовались, что идем на Сибирский хор, это была наша мечта. Мы даже от ужина отказались, чтобы посмотреть концерт. До этого мы слышали о Сибирском хоре, хотя в селе у нас не было ни радио, ничего... но разговоры доходили, и мы знали о таком коллективе. Я смолodu увлекалась народными песнями.

Когда мы пришли в ТЮЗ, там уже было много народу, зал был полон. Там ведь были не только участники конференции. Собрались люди разных возрастов. Я уже не помню какие исполнялись песни на концерте, но вот что запомнилось, так это то, как они были одеты, их костюмы. На девушках были кашемировые юбки, малиновые, зеленые, синие, красные — это было исключительно. Кофты, какие раньше носили, и шали — различные и цветастые. Тогда это произвело на нас большое впечатление. Зал принимал их с восторгом. На сцене еще были танцоры, но мне больше запомнился сам хор. Вот как один начинал запевать и все за ним подхватывали — было очень красиво. Нам казалось, что им подпевают и люстры и стены — такие сильные голоса были. Меня настолько захватила их музыка, что я невольно наклонялась вперед с балкона. Хотелось быть к ним ближе, хотелось выйти к ним и танцевать.

Идея Васильевна
Онопрейчук

После концерта мы с девочками долго обсуждали Сибирский хор, что кому понравилось, и все были очень довольны, в приподнятом настроении. Я полюбила его с первого концерта. Впечатления до сих пор у меня сохранились.

Мне кажется, что Сибирский хор не уступает никакому другому коллективу, Вот я сравниваю Пятницкий и Сибирский хор, и ведь они не уступают, даже кажется, что сибиряки все-таки лучше поют. Вот у них наше, русское, сибирское есть. Я еще не раз после этого ездила на концерты, и всегда оставалась под впечатлением. Вот не так давно была на концерте хора, который проходил совместно с Надеждой Бабкиной. И как мне показалось, Сибирский хор выступил намного лучше.

За все время, конечно, многое поменялось в коллективе. Теперь у артистов шикарные костюмы, они их часто меняют, а раньше пели в одном. Но поют так же замечательно, мне кажется, нет такого сильного отличия от того хора и от сегодняшнего. Нравится то, что появился оркестр, музыка стала ярче, их приятно слушать и смотреть. Еще раньше не было декораций, была просто сцена и занавес. А сейчас нет никакого сравнения, все красиво оформлено. И Сибирский хор сохраняет традиции исполнения, передает то ощущение, настроение, что было раньше. Например, песню «По диким степям Забайкалья» мне кажется, что раньше, что сейчас они поют одинаково, с тем же чувством, с той же манерой.

Хотелось бы, что бы Сибирский хор чаще давал концерты в районах, чтобы их смотрели села. Не каждый человек может поехать в город. А что касемо самого творчества, так все прекрасно. Я очень люблю Сибирский хор».

Мы можем несколько восполнить пробел в рассказе Онопрейчук. Наиболее популярными песнями, исполняемыми коллективом при Королькове были «Ваталинка», «Махонька», «Ревела буря, дождь шумел»,

«Степь да степь кругом» и другие. Сохранилась и программка, в которой указан не только репертуар коллектива, но и приведён состав артистов.³⁶

Коллектив работал, его концерты производили потрясающее впечатление, и в апреле 1951 года он был впервые приглашён в Москву на декаду сибирского искусства. Александра Ивановна Попова — первая артистка Сибирского хора, получившая звание «Заслуженной», рассказывает об этой поездке в Москву: «Мы были как цыплята. Москву никогда не видели. С утра у окошек поезда стояли. На концерте пели «Отец мой был природный пахарь», «Александровский централ».

В группе мастеров искусств Новосибирска также были солисты оперного театра, актёры театра «Красный факел» и оркестр народных инструментов новосибирского радио. Первый творческий отчёт новосибирцев прошёл 19 апреля в концертном зале имени Чайковского³⁷.

³⁶ НГКМ. НВ-13192/10. ГАНО. Ф. Р-1376. Оп. 1. Д. 398. Лл. 2, 2об

³⁷ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 176

Выступление в зале им. Чайковского, Москва, 1951 год.

(МКУК «Музей г.Новосибирска»)

Газета «Советское искусство» от 21.04.1951 сообщает: «И первые слова любви и привета родной столице они выразили в народной песне,

посвященной великому Сталину. Эту песню исполнил Сибирский народный хор под руководством Н. Королькова в сопровождении оркестра народных инструментов.

...День ото дня всё лучше, краше

Сибирский край родной цветёт.

Богата жизнь в колхозах наших

И Сталин к счастью нас ведёт.

...Первый концерт артистов Новосибирска, показавших высокую музыкальную и сценическую культуру, прошёл с успехом».

Та же газета от 03.05.1951 пишет, что «коллектив отнюдь не копирует какой-либо из широко известных хоров, а стремится создать на основе народно-русской исполнительской манеры собственный стиль исполнения».

Всего тогда в столице было дано 10 концертов — в домах культуры, клубах, на предприятиях. Тогда же, в 1951-м происходит первая запись выступления Сибирского народного хора на Центральном телевидении.

Запись на Центральном телевидении, Москва, 1951 год.³⁸

³⁸ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 3а

После Москвы сразу Ленинград, а в конце августа новая поездка - Казахская и Киргизская ССР (34 концерта), Туркменская, Азербайджанская ССР, и Северный Кавказ (20 концертов), Украинская ССР (ноябрь – 27 концертов, декабрь - 31). Последний концерт 31 декабря – в это время дома уже справляли Новый год.

В Киеве коллектив выступал на одной из лучших площадок – в Колонном зале Украинской государственной филармонии. Газета «Советская Украина» от 20 декабря 1951 года пишет: «Концерты Сибирского народного хора пользуются заслуженной популярностью у киевлян. Концерт начинается широкой народной песней про великого Сталина. Записанная новосибирским композитором В. Левашовым и А. Новиковым в Омской области, величественная песня про любимого вождя как бы летит в бескрайних таёжных просторах счастливой сибирской земли».

Пресса уже давно стала позиционировать название Сибирского хора со словом народный. После окончания декады сибирского искусства в Москве слово закрепилось в официальном имени организации, а первоначально это звание коллектив получил стихийно, от самого народа. В то время это было высшей оценкой признательности коллектива и значило очень много во всех смыслах — профессиональном, гастрольном, материальном. Теперь предстояло добиться, чтобы слово «сибирский» было не географическим указателем, а раскрывало бы творческое направление деятельности народного хора. В последующие годы работа на этой задаче активно велась в фольклорных экспедициях по деревням и селам Сибири.

В журнале «Советская музыка»³⁹ Владимир Сергеевич Левашов рассказывает об одной из первых таких экспедиций — как приходилось преодолевать стеснение «здешних певиц», упрямо отказывающихся напевать незнакомым людям, как расходились девчонки на «товарочках» - импровизированных вечерах отдыха колхозной молодёжи, как встретились они (с А.П. Новиковым) с известной сибирской песенницей Аграфеной

³⁹ Журнал «Советская музыка». №7, 1952. С. 45-48

Максимовной Оленичевой. «У Оленичевой мы записали более двадцати песен... Наши странствования по сибирским краям продолжались больше месяца. Ярko расцветают народные таланты в нашей стране...».

В коллектив на должность музыкального руководителя приходит Владимир Иванович Чирков. В мае-июне 1953 года проходит повторная удачная поездка в Среднюю Азию.⁴⁰ В пяти республиках было дано 56 концертов, которые собрали 50 000 зрителей. Причём «в продолжение всей поездки хор не прекращал творческой работы. Были разучены новые песни «Над широкой Обью», «Над полями зорька светлая»... закончена постановка «Русского перепляса».⁴¹ Газета «Советское искусство» от 13 мая 1953-го отмечает, что в новосибирском хоре под управлением Королькова новая программа.

8 июля коллектив возвращается. С 27 июля приказом Областного управления культуры Корольков освобождается от работы в хоре и направляется в распоряжение управления.⁴²

Заслуженный артист Владимир Кириллович Иванов говорит: «приехали со Средней Азии, и... Николай Петрович — до свиданья. А кто, чего, за что мы не знаем». Якобы «ушёл по собственному желанию». В

⁴⁰ НГФ. Оп. 2. Арх. 51. Лл. 222, 186

⁴¹ Газета «Вечерний Новосибирск» 14.07.1953. С. 4

⁴² НГФ. Оп. 2. Арх. 51. Л. 183

добровольный уход руководителя набирающего популярность коллектива никто не верил. Его отстранили. Ходили разговоры о каком-то собрании, где худрука вынудили отказаться от своего детища — и он отказался, сказав «что он сделал всё, что мог».

Многое здесь до конца не ясно. Личные дела в архивах ещё «под замком». Ведь популярная музыка является деталью в сложном идеологическом механизме политики партии, неся народу определённый жизненный императив. И нести это предписание массам могли далеко не все.

А ведь пение Королькова идёт не от «сохи крестьянской», а от дурмана опиумного — ведь он родом из семьи священослужителей, учился в Томской духовной семинарии и был регентом церковного хора в городе Камень-на-Оби.

Николай Петрович Корольков всю жизнь тщательно скрывал своё прошлое. Они с женой боялись, что кто-нибудь может узнать факты его «некрестьянской» биографии.

Архитектор и музыкант Лариса Павловна Жирова, двоюродная племянница Королькова приоткрыла

завес этой тайны: «Дядя Коля и тетя Мотя венчались в церкви, и хор, тот которым он руководил, им пел. Тетя Мотя рассказывала, как она ступила на

ковёр и хор торжественно начал: «Грядёт, грядёт». А потом когда ликвидировали хор, и стали преследовать священников, дядя Коля скрылся в Новосибирске, растворился, стал работать каким-то бухгалтером, но без любимого дела не смог».

После ухода из Сибирского хора Корольков создавал другие хоровые коллективы, работал с ансамблем «Ваталинка», но до последних дней интересовался творческой жизнью Сибирского хора, ходил на его концерты

*Первый художественный
руководитель Сибирского хора Николай
Павлович Корольков с семьёй*

и оставался верен любви к народной песне, стараясь передать это чувство и исполнителям и зрителям. В 2005 году на доме, где с 1955 по 1969 годы жил основатель Сибирского хора заслуженный работник культуры РСФСР Н.П. Корольков (пр. Дзержинского, 40) была торжественно открыта мемориальная доска.

Н.П. Корольков работает с детьми⁴³

Тогда, летом 1953-го, артисты растерялись. Они не верили в будущее хора, и, вслед за худруком, многие покинули коллектив. На некоторое время обязанности сначала директора, а потом и художественного руководителя Сибирского хора были возложены на Григория Сергеевича Максимова, руководителя Карело-Финского государственного ансамбля «Кантеле».⁴⁴ В 1953-м Г.С. Максимов республиканским Министерством культуры был «выписан» из Петрозаводска на должность худрука Новосибирской филармонии, в коей проработал ровно 5 месяцев, после чего был переведён

⁴³ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 397. Л. 1

⁴⁴ НГФ. Оп. 2. Арх. 51. Лл. 183, 203, 144

на Сибирский народный хор, а в следующем году был возвращён обратно в Петрозаводск.⁴⁵

В ноябре 1953-го Григорий Сергеевич вывез коллектив на трехмесячные гастрольные гастроли по городам Северо-Запада СССР. В Минске, Вильнюсе, Таллине, Ленинграде, Петрозаводске сибиряками было дано 60 концертов, многие из которых перед морями Балтийского и Северного флотов.

Особенно памятные остались ленинградские концерты, где коллектив выступал в огромном кузнечном цехе завода им. Кирова (бывшего Путиловского), «забитом до отказа», а также «заклучал большой праздничный концерт ленинградских мастеров искусств в честь XXXVI годовщины Октября в театре имени Кирова». Кроме того, артисты Сибирского хора имели плодотворные встречи с творческими коллективами – квартетом сестёр Фёдоровых, ансамблем «Кантеле», Государственным мужским хором Эстонской ССР.

Хормейстером тогда работала Валентина Васильевна Исупова, руководителями танцевальной группы — лауреат двух Сталинских премий, Заслуженный артист РСФСР Василий Иванович Вайнонен и заслуженная артистка СССР, лауреат Сталинской премии Надежда Сергеевна Надеждина. Подводя итоги гастролей, помимо успехов Г.С. Максимов отмечает и моменты, на которых следовало сосредоточиться руководству Сибирского хора «чтобы стать по настоящему профессиональным коллективом, высококвалифицированным пропагандистом сибирской песни». Бедность партитуры песен, недостаточность по жанрам, крайняя необходимость оркестровой группы, бедность и нескромность костюмов. Одной из важнейших трудностей хударук называет отсутствие репетиционного зала, отчего невозможна систематическая учебная, творческая работа и «дальнейшая профессионализация хора».⁴⁶

⁴⁵ Калужский В.М. «Времена года по филармонически», Новосибирск: ИД «Прометей», 2009, 234 с. С. 166

⁴⁶ Газета «Советская Сибирь». 07.02.1954. С. 2

Возрождение и признание.

В мае 1954 года художественным руководителем Сибирского народного хора становится Валентин Сергеевич Левашов. С его приходом меняются подходы к творческому процессу, обновляются и коллектив, и репертуар, и сама творческая атмосфера. Горячо влюблённый в народное творчество, Левашов заложил в коллективе прекрасные традиции, определив главное направление — быть верным естественному звучанию народной песни.

Кадровый срыв был преодолен. К работе активно привлекалась выпускники Московской, Ленинградской, Киевской консерваторий, а также молодежь из коллективов художественной самодеятельности. Главным хормейстером становится выпускница института имени Гнесиных Галина Владимировна Фуфаева, ставшая впоследствии заслуженной артисткой РСФСР, балетмейстером лауреат сталинской премии Леонид Иванович Гудин. В разное время к работе также привлекаются композитор Валентин Александрович Лаптев (музыкальным руководителем, 1957-59), и заслуженная артистка СССР Надежда Сергеевна Надеждина, руководитель ансамбля «Берёзка» (балетмейстером), прекрасные хореографы народных танцев Яков Абрамович Коломейский, Борис Николаевич Бурмакин создавшие немало самобытных танцевальных постановок, которые и сегодня исполняются в концертных программах коллектива. Производственно-учебная работа с артистами хора, балета, музыкантами стала проводиться на высоком профессиональном уровне.

Состояние сценических костюмов оставляло желать лучшего. По советским нормам костюмы полагалось обновлять не чаще чем раз в пять лет. Напряженный график гастролей и выступлений к концу такой пятилетки неизбежно делал костюм штопанным и потертым. При Левашове

сценические костюмы стали обновляться. Их коллекции создавались по эскизам художника новосибирского театра оперы и балета Ивана Васильевича Севастьянова.

Не менее тщательно выстраивалась и программа. В этом отношении новый худрук был особенно строг. В программу принципиально не включалась ни одна песня, уже исполняемая в других коллективах! За новыми произведениями Левашов обратился в Сибирское отделение союза композиторов, которое тогда возглавлял Андрей Порфирьевич Новиков, только что получивший звание Народного артиста РСФСР. И лучшие песни Андрея Новикова, Валентина Левашова, Фёдора Маслова, Алексея Копосова, Александра Абрамского прочно вошли в репертуар Сибирского хора.

Важно было соблюсти и идеологические установки. Протокол заседания Художественного совета Сибирского народного хора от 02.09.1954 сохранил замечание о песне «Голубой цветок» — «есть церковное звучание. Пересмотреть партитуру».⁴⁷

Всё было непросто. Остро не хватало мужских голосов. Запросы в Министерство культуры на мужчин-вокалистов оставались без удовлетворения. Заработная плата у артистов была невысока. Согласно штатного расписания 1953 года она составляла 600-800 рублей, а солисты получали 900-1000 рублей (в деньгах до реформы 1961 года). Особенно сказывалось отсутствие у многих артистов жилья. В середине 1954-го года организация наконец-то получает собственное репетиционное помещение в историческом здании на ул. Октябрьской, 9,⁴⁸ полуторку ГАЗ-АА, а позже и ГАЗ-ММ. *Информация об исторических зданиях, занимаемых коллективом в разное время, находится в Приложении №6.*

Осенью 1954-го коллектив отпраздновал 10-летие. На торжества, проходившие в здании Театра юного зрителя, был приглашен и его первый руководитель Николай Петрович Корольков. Серия юбилейных концертов

⁴⁷ ГАНО. Ф. Р1821. Оп. 1. Д. 67. Л. 2

⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 126. Л. 15

была приурочена к 37-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Торжественное собрание и концерт, посвящённые десятилетию коллектива, 1954 год.⁴⁹

Объём работы, проделанный Сибирским народным хором за первое десятилетие огромен. Кроме творческих, гастрольных нагрузок коллектив испытывает и финансовые трудности. В 1955 году в справке для новосибирского обкома КПСС (Мельниковой В.Т.) директор филармонии Вениамин Александрович Кузнецов рассказывает о производственно-учебной работе коллектива (творческой и идейно-политической), сетует на традиционную нехватку мужских голосов и обращает внимание на заниженную дотацию, выделяемую Министерством культуры РСФСР Сибирскому народному хору со штатным составом 83 человека. «...Получает всего лишь 470 тыс. руб. в год., в то время Омский хор - равный по составу получает дотацию 610 тыс. руб. в год, Волжский 922 тыс. руб. в год, Северный 780 тыс. руб. Такое положение дел явно ненормально».⁵⁰

⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Лл. 216

⁵⁰ ГАНО. Ф. Р-953. Оп. 1. Д. 135. Лл. 2-5

Анализируя это деятельность Сибирского хора, столичный композитор Алексей Павлович Копосов пишет: «сравнительно недавно коллектив выступал с шестнадцатью певцами, одетыми в старые и бедные костюмы, в сопровождении пяти разнотипных, изношенных и расстроенных баянов, с далеко не сильной танцевальной группой. И этот коллектив должен был олицетворять собой могучую, богатую Советскую Сибирь! Ясно, что при всём желании он этого добиться не мог».

В своём прямо-таки программном обращении автор сетует на недостаточное внимание к Сибирскому народному хору со стороны «руководящих областных и городских организаций», ставит вопросы Министерству культуры РСФСР, но и критикует состояние жанрового репертуара: «наиболее важным является вопрос о творческом профиле коллектива. Дело в том, что Сибирский народный хор мало оправдывал в концертной практике свое наименование и вытекающие отсюда масштабные творческие задачи. Он был только русским народным хором, в жанровом отношении мало чем отличающимся от других... ...требуют творческой перестройки Сибирского хора, придания ему некоторых оригинальных, самобытных черт».⁵¹

И снова Валентин Сергеевич Левашов за самобытностью обращается к естественным источникам — в незамутнённую чистоту глухих сибирских деревенок. Материал собирался в фольклорных экспедициях, организованных при поддержке и личном участии того же Новикова. Вновь была объезжена значительная часть районов Новосибирской, Омской областей, Алтайского края, привезено более 300 оригинальных народных песен, сибирских частушек и припевок, песни ссыльных и каторжан. Они звучали совершенно иначе, непривычно, как-то по-особому, выливаясь мощной энергетикой откуда-то из глубины.

В репертуар включаются произведения, отражающие национальное искусство исконных народов Сибири — шорцев, хакасов, эвенков, якутов.

⁵¹ газета «Советская Сибирь». 13.01.1955. С. 2

Помимо самобытного наполнения репертуарной базы для народных хоров, собирательство этнического фольклора значительно обогащало и творчество самих композиторов. Они всё чаще всего используют в своей работе записи, сделанные во время экспедиций, привнося в собственные произведения аутентичное звучание хора и оркестра. Известен случай, когда в одном из сёл старушки напели композиторам чудесную мелодию, но из слов они помнили только три начальных фразы. Новиков и Левашов показали материал поэту Василию Михайловичу Пухначёву, который бережно дописал песню, и она вошла в репертуар Сибирского хора.

Работа по сбору материала была коллективной. В ней были задействованы все сотрудники коллектива. Уезжая в отпуск, артисты должны были привезти песни со своей малой родины. Так, из села Новосадова Искитимского района были привезены песни «Ванюшка во банюшке», «Со крыла лебёдушка», «Поля мои, поля».

Обработки старинных песен вошли в песенные сборники. А.П. Новиков в соавторстве с В.С. Левашовым и Л.Н. Кондыревым составил и опубликовал несколько песенников (1945, 1956⁵², 1957, 1963 годы издания).

Левашов попал в цель. Им были созданы яркие обработки народных песен, из которых самыми популярными были: «Над полями зорька светлая», «Зажглась звезда далекая», «В камышах лебедушка», «Стоит береза в поле белом», «Ветер клонит тонки веточки», «Течет Волга». Вместе в Б.Н. Бурмакиным Валентин Сергеевич поставил и первые вокально-хореографические композиции с участием хора, танцевальной группы и баянов — «Шишкари», «Сердечный хоровод», «Подгорная», которые по сей день «взрывают» зал. Новые произведения, самобытные мелодии изменили лицо коллектива, придали ему искомую «сибирскую» изюминку.

Именно с тех пор игровая сибирская песня успешно и навсегда вошла в принцип формирования репертуара Сибирского народного хора. Практическое применение такой основы русского национального искусства

⁵² Левашов В. Лирические песни. НГКМ. ОФ-16686-71

как творческое триединство песни, музыки и танца позволило коллективу подняться на следующую ступень профессионального мастерства.

На стихи поэта Василия Михайловича Пухначёва композитором была написана знаменитая песня «Над широкой Обью бор шумит зелёный...». Это произведение, посвящённое строительству Новосибирской гидроэлектростанции, имеет богатейшую историю. Сам автор в очерке «Как пишутся песни» рассказывал: «С композитором В.С. Левашовым мы плыли на теплоходе из города Камень-на-Оби в Новосибирск... Я вышел на палубу. Широко, могуче стремилась течение Обь. В синем небе реяли чайки. Впереди, на горизонте, показались контуры гидростроительства, силуэты кранов и вал плотины... Я смотрел на эту новую для древней Оби быль и как-то невольно, видя развернувшуюся перед взором картину, начал импровизировать, словописать виденное:

*Над широкой Обью
Бор шумит зелёный,
Над широкой Обью
Чайки день-деньской...*

Стоявший рядом Левашов вслушался в слова и сказал: Продолжай, продолжай... Ведь это песня получается!». ⁵³

Песня стала популярной и долгое время являлась гимном строителей ГЭС. Первые музыкальные такты этой песни долгое время были позывными Новосибирского радио, а на железнодорожном вокзале ей провожали и встречали фирменный поезд «Сибиряк». Её название «Над широкой Обью» было подхвачено следующими руководителями коллектива, им обозначались новые вокально-хореографические композиции. Песня и по сей день является ведущим произведением в репертуаре Сибирского хора.

В 1955 году страна празднует 85-летие В.И. Ленина. 13 апреля коллектив в составе 75(!) человек выехал в Москву. Сибирский народный хор открывал праздничный концерт в Большом театре СССР. Вера Абрамовна

⁵³ Пухначёв В.М. Мне довелось, Новосибирск: книжное изд-во, 1986. 128 с. С.100-111

Киселёва вспоминала: «Всю меня трясёт, колотит. Театр полный, там всё правительство. И я одна как запела: «Хороша ты, рожь густая». А там такая акустика! Я сама себя слышу». На следующий день газеты опубликовали самые благоприятные рецензии.

Сибирский народный хор на сцене Большого театра, 1955 год⁵⁴

Вера Киселёва была одной из жемчужин Сибирского хора. Она пришла в коллектив в 1954 году, а на следующий год уже покорила страну. Критики говорят про мощный фонтан таланта, а журналисты даже называют певицу «Сибирская Русланова». Заслуженная артистка РСФСР Галина Меркулова отмечала, что: «у Веры был замечательный, чудный голос. Она отлично пела «Хороша ты, рожь густая» Левашова, «Проводила меня» Новикова».

Помимо Большого выступления сибиряков с успехом прошли на всех крупных площадках столицы — в Колонном зале Дома Союзов, в концертном зале им. Чайковского, во Дворцах культуры, летних театрах, кроме того аристы выезжали с шефским концертом в подмосковный совхоз. Два концерта транслировались по всесоюзному радио и передавались из телецентра.⁵⁵

⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 17а об

⁵⁵ Газета «Советская Сибирь». 04.05.1955. С. 4

Ненадолго домой, но «на базе» коллективу не засидеться — в июле снова гастроли в Москве. За девять дней восемь выступлений и 11 200 зрителей. Двадцать шестого числа концерт в Большом театре собрал 2 000 зрителей.

Газеты наперебой пишут о «сибирском открытии», интонационной специфике воплощения народной темы, о широкой душе Сибирского края, неизменно отмечая высокий профессионализм и самобытность коллектива. «Издавна существует ложное мнение, будто русские народные песни надо обязательно исполнять особенной заливчатской манерой, распевая их резким, открытым звуком... Сибирскому народному хору надо отдать должное за благородство и выразительную простоту его стиля исполнения. Чистота интонационного строя, продуманный подбор голосов, ясная дикция дают возможность хору доносить до слушателя всю прелесть народных сибирских мелодий».⁵⁶ «Подлинно народная манера пения хора отмечена простотой, непосредственностью и искренностью чувств... Движения танцоров сопровождаются песней, неторопливо текущей, точно полноводная река. И вот учащается темп танца, девушки кружатся в радостном вихре, парни живо поддерживают стремительный темп и, наконец, в хоровод включается весь ансамбль».⁵⁷ Популярный цветной журнал «Огонёк» отводит под заметку про Сибирский хор половину полосы: «Широко и раздольно льются бесконечно разнообразные мелодии: шуточные и лирические, торжественно-героические, игровые и хороводные, - и почти все они перенесены в репертуар хора из народного творчества».⁵⁸

Сибирский хор обрёл всесоюзную популярность. График гастролей беспрерывен — по три месяца кряду: — Ленинград, Киров, Пермь, Омск, Иркутск, Чита, Благовещенск, Хабаровск, Комсомольск, Владивосток, перелёт Сахалин, Магадан, и опять Москва, Баку, Средняя Азия. *Архивные*

⁵⁶ Газета «Правда». 16.08.1955. С. 2

⁵⁷ Газета «Вечерняя Москва». 27.07.1955. С. 3

⁵⁸ Журнал «Огонёк». №29. 1956. С. 27

фотографии коллектива, не вошедшие в основной текст, собраны в Приложении №4.
Где те промёрзшие клубы и ледяные панцири костюмов?!

В северной столице коллектив выступает на сцене Государственной академической Капеллы, на Дальнем Востоке — прямо на боевых кораблях. В коллективе выработалась ответственность работы на любых площадках — от Кремлёвского дворца до полевого стана.

*Сибирский народный хор на сцене Государственной академической капеллы (г. Ленинград)
и перед моряками Тихоокеанского флота (г. Владивосток).⁵⁹*

⁵⁹ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Лл. 15об, 22об

Всё это время коллектив жил в железнодорожных вагонах, в которых и переезжал между городами. Здесь требуется некоторое пояснение. Первые упоминания об их использовании на гастрольных поездках встречаются ещё в финансовых отчётах филармонии за 1945 год. Они были жизненно необходимы коллективу для сохранения мобильности гастрольного графика. Приехали в город, дали несколько концертов, завтра следующий город, опять концерты, следующий. И так по несколько месяцев.

Правило соблюдалось строго. Один из руководителей коллектива даже получил наказание за «проживание в гостиницах (при наличии свободных мест в вагонах)».⁶⁰

Жизнь таким коммунальным муравейником, конечно, спланировала коллектив, но была очень не простой. Летом в вагоне жарко, зимой холодно.

Один из старейших артистов коллектива Александр Матвеевич Поспелов рассказывает, что бывало на длительной стоянке вагоны буквально «примерзали» к путям, для продолжения движения комсомольцев посылали отдалбливать ледяные stalactites. «Жизнь была весёлая. В вагонах жили по три месяца. Ездили двумя вагонами — семейные в купейном, молодежь и одиночки в плацкартном».

К городам, не имеющим железнодорожного сообщения, подъезжали автотранспортом. К вагону подходили два автобуса, грузовая машина, в которую загружали костюмы, инструменты в специальных кофрах. Например, контрабас укладывался в большой конусообразный чёрный кофр, его ставили первым, ближе к кабине автомобиля, и когда колонна трогалась, грузовик с выступающим углом этого чёрного кофра шёл впереди, за ним автобусы, прохожие постоянно спрашивали — кого хоронят?

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 233.. Л. 3

Переезд коллектива из Горького во Владимир, 1955 год.⁶¹

Поездки на целину были ещё сложнее. К колонне добавлялся грузовик с раскладушками, матрасами и прочим бытовым скарбом. На целинных дорогах артистам зачастую приходилось вытаскивать машину буквально на себе.⁶² В 1957-м Сибирский хор и его художественный руководитель В.С. Левашов награждаются значками «За освоение целины».

В 1957 году по инициативе Левашова Захар Львович Бляхер на базе дирижерско-хорового отделения создал женский ансамбль, который сопровождал Сибирский хор в поездках.⁶³

Ещё в 1955 году ЦК ВЛКСМ и Министерство культуры СССР выдвинуло коллектив кандидатом на участие в VI Всемирном фестивале демократической молодежи в Москве в 1957 году. Накануне его проведения проводился смотр профессиональных хоров и коллективов страны за право участия в программе фестиваля. В нём принимали участие такие маститые коллективы как Украинский народный хор, Северный, Волжский и др.

⁶¹ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 12об

⁶² НГКМ. НВ-15917/24

⁶³ Понурова О.Н. Хоровое искусство // Музыкальная культура Новосибирска. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория, 2005. С. 462

Сибирский народный хор стал победителем этого смотра, был удостоен Первой премии с вручением Золотой медали, Диплома первой степени «за лучшее исполнение народных песен»⁶⁴ и включен в состав советской делегации. Жюри смотра-фестиваля отметило «высокое исполнительское мастерство, интересный и самобытный репертуар, молодость, задор, хорошие строгие костюмы, выполненные с большим вкусом».⁶⁵

Галина Меркулова вспоминает: «Мы ездили в 1957 году на фестиваль молодежи и студентов. Костюмы у нас были замечательные, сибирские. Юбка широкая такая с воланами, шубейки плюшевые, и всё это оторочено было заячьим мехом. У кого белый заяц, у кого серый, у кого пятнистый, а на голове шаль цветная, такая чудная кашемировая шаль. И ботинки. Истинные сибирячки. И вот мы в этих костюмах в жару. Ведь работали просто на улице. Ну, там сплошные гуляния были. И нации разные, со всего мира. И вот они смотрят на наши костюмы, удивляются».

Артист Сибирского хора Михаил Кочура, секретарь его комсомольской организации, говорит: «Мне посчастливилось участвовать в торжественном шествии делегации СССР на стадионе имени Ленина в день открытия фестиваля. То, что было в этот день трудно передать словами. Это нужно увидеть».⁶⁶

Сибирский народный хор открывал торжественный концерт делегации СССР в Центральном театре Советской Армии новой песней, написанной Левашовым на стихи Пухначёва: «Широкие степи, целинные степи». Песня сразу обрела популярность. «Светлая, привольная песня комсомольцев-целинников... По ней можно представить поднятую целину и подвиг нашей молодежи».⁶⁷ Также выступления состоялись в Большом театре СССР, Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, а концерт 26 июля транслировался по московскому телевидению.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 127. Л. 2

⁶⁵ Газета «Советская Сибирь». 26.07.1957. С. 2

⁶⁶ Газета «Молодость Сибири». 10.08.1957. С. 1

⁶⁷ Газета «Правда». 30.07.1957.

*Сибирский народный хор в Центральном театре Советской Армии, 1957 г.*⁶⁸

Госконцерт СССР включает Сибирский народный хор во всесоюзную программу гастрольных коллективов. Сразу после фестиваля Сибирский хор гастролировал по Украине, а одиннадцатого ноября коллектив наконец-то выступил дома с отчётным концертом и был горячо и сердечно поздравлен земляками. В ответной речи В.С. Левашов сказал: «мы рады, что с честью оправдали надежды сибиряков в Москве на Всесоюзном и Всемирном фестивалях. И в дальнейшем мы будем стараться совершенствовать своё мастерство — лучше петь и плясать».⁶⁹

Для вокальной и танцевальной группы мастерскими Ленинградского театра им. Кирова шьются новые костюмы, созданные заслуженным деятелем искусств, народным художником РСФСР Иваном Васильевичем Титковым; закупаются новые баяны и другое оборудование.

Весной 1958 года, будучи в Новосибирске, концерт Сибирского хора посетил крупный политический деятель, бывший кандидат на пост

⁶⁸ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 453. Л. 29об

⁶⁹ Газета «Молодость Сибири». 16.11.1957. С. 3

президента США от Демократической партии Эдлай Эвинг Стивенсон II. «После концерта г-н Стивенсон зашёл за кулисы и выразил свой восторг по поводу только что им услышанного концерта, оставив в Книге почетных посетителей соответствующую запись».⁷⁰

Не забывал коллектив и про сельских тружеников. Летом 1958 года в Новосибирской области было дано более 100 концертов, которые вылились в подлинные праздники песни. Так, например, в Маслянино на концерте присутствовал почти весь посёлок, около 10 тысяч человек. Во время поездки коллектив искал новые песни и пляски, традиционно проводил консультации для местных самодеятельных коллективов. Уже тогда даже на селе стоял вопрос сохранения традиционного искусства. «Все увлекаются модными песенками из кинофильмов. Поэтому одна из задач коллектива Сибирского хора – вернуть народу его прекрасные песни, кое-где незаслуженно забытые».⁷¹

Начинается новая волна гастролей - Средняя Азия, Молдавия, Прибалтика. И снова масса газетных публикаций и тёплые отзывы с мест выступлений. Но есть и замечания или, скорее, пожелания. Заслуженный артист РСФСР, профессор Клавдий Борисович Птица в 1958 году в одной из столичных газет отмечал: «Существенный недостаток программы – незначительное число произведений «а капелла», что противоречит природе русского многоголосия», а также «архаику в подборе костюмов».

Пятнадцатилетие коллектив встретил новой программой, которую представлял весной 1959-го во время очередного длительного турне на площадках Москвы, Ленинграда, городов Урала. К этой программе были пошиты новые разноцветные костюмы, созданы десятки новых песен и плясок.⁷² Тогда же Сибирский народный хор участвует в цикле концертов «Русская народная музыка», который в рамках специально созданного абонеента проходил в концертном зале Чайковского в Москве в 1959 году.

⁷⁰ Газета «Вечерний Новосибирск». 29.07.1958. С. 4

⁷¹ Газета «Вечерний Новосибирск». 18.09.1958. С. 4

⁷² Газета «Вечерний Новосибирск». 12.02.1958. С. 3

В это же время хор записывает свои номера на всесоюзном телевидении. В фонде Гостелерадио сохранилась запись 1959 года: лихой хоровод «Качу кольцо». Записывается новая звонкая «Махонька», а в 1962-м Центральное телевидение показывает музыкальный фильм «Концерт №27», в который включены песни Сибирского хора «Зажглась звезда далёкая», «Ночь проходит белая», «Опять я загрустила». Чуть позднее в «Концерт №44» записывается и знаменитая «Над широкой Обью».

Лето 1960-го Сибирский хор традиционно провёл на селе, а в сентябре новая программа коллектива вновь была представлена в Москве и получила самые лестные отзывы. «К сожалению, за последнее время в репертуаре многих, даже наших лучших хоров почти не слышно подлинной классической русской народной песни, угасает многоголосие. И поэтому особенно радостно было услышать такую песню на концерте у сибиряков.⁷³ «...буквально каждая песня, каждая пляска встречались такой бурей аплодисментов, что артисты должны были повторять их по два и по три раза.»⁷⁴ Начальник новосибирского городского управления культуры В.Т. Мельникова рассказывает «За двенадцать дней гастролей в столице наш хор дал четырнадцать концертов. Можно без преувеличения сказать, что эти концерты прошли как подлинные праздники народной песни и танца. Виднейшие композиторы, музыкальные критики... говорят, что коллектив вырос необычайно, засверкал новыми самоцветами огней народного искусства. Композитор Д. Кабалевский так сказал о хоре: Этот поистине отличный певческий коллектив является лучшим в нашей Федерации».⁷⁵

В 1961-м происходит административное реформирование. 26 сентября приказом по Новосибирскому областному управлению культуры «в соответствии с решением исполкома областного совета депутатов трудящихся №702 от 29.08 с.г. и приказом Министерства культуры РСФСР №820 от 09.09.1961 г. приказываю: 1) создать с 01.10.1961 театрально-

⁷³ Газета «Правда». 07.10.1960. С. 6

⁷⁴ Газета «Вечерний Новосибирск». 11.10.1960. С..4

⁷⁵ Там же

концертное объединение г. Новосибирска в составе: театра оперы и балета, театра музыкальной комедии, филармонии, Сибирского народного хора и хореографического училища... Назначить директором директора театра оперы и балета т. Зельманова В.С. Начальник ОУК Н. Чернов». Левашов назначен одним их художественных руководителей.⁷⁶

В отчёте по календарному плану 1961 года⁷⁷ стоит 186 концертов (49 в городе, 36 на селе и 101 гастрольный), обслужено 85 000 зрителей, кассовый сбор составил 85 000 рублей (средняя заработная плата в СССР в 1961 году составляла 81,3 рубля).

Осенью 1961-го Сибирский народный хор участвовал в пленуме союза советских композиторов, выступал в новеньком Кремлёвском дворце для делегатов XXII съезда КПСС. На том концерте Киселёва с Поповой спели песню А.П. Новикова «Проводила меня». Вера Абрамовна вспоминает: «Репетиции концерта шли по ночам. Министр культуры Екатерина Фурцева сама отбирала номера. Нас оставила, а многих знаменитых артистов убрала».

Известная журналистка Светлана Тернер в телефильме, посвящённом Сибирскому хору, рассказывала, что Киселёву услышала Людмила Русланова и предложила переехать в Москву, «продолжать её путь».⁷⁸ Обещала и квартиру, и детсадик ребёнку. Не поехала, а после гастролей в ГДР Вера Абрамовна вообще уволилась из хора и прекратила выступления.

Период Левашова по праву считается самым мощным качественным скачком в жизни коллектива и вошёл в его историю как время уверенного становления высокохудожественного и исполнительского уровня.

⁷⁶ ГАНО. Ф. Р-1450. Оп. 1. Д. 186. Лл. 23,24

⁷⁷ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 26. Л. 1

⁷⁸ Народные артисты Сибири. Хроника забытых побед. Из цикла «Сибирская энциклопедия». Новосибирская студия телевидения. 2002

Пробы зарубежья.

Творческий коллектив Сибирского хора уже давно находился в поле зрения Министерства культуры СССР, и в конце 1961 года Министерство решило, что коллектив дорос до зарубежных гастролей, и первой такой поездкой была определена дружественная Индия, где артистам предстояло выступить на промышленной выставке.⁷⁹ Конечно, это не могло не вдохновить коллектив. Были специально подготовлены «индийские песни с их сложными, непривычными для нас ритмами и исполнением их на языке хинди», проведены лекции о стране пребывания, Новосибирске и Новосибирской области.

Тогдашний руководитель управления культуры Новосибирской области, заслуженный работник культуры РСФСР Николай Романович Чернов вспоминает: «Мы начали активную подготовку к этой поездке, артисты мужественно перенесли болезненные прививки от холеры, приобрели билеты до Дели, но, когда мы прибыли в Москву, нам сообщили, что индийская сторона не может принять русских артистов в связи с внутренними политическими трудностями: Индия начала военные действия по освобождению последней колонии на своей территории — Гоа».

Гастроли были отменены, а по возвращении в Новосибирск коллектив ждала гораздо большая проблема — его любимого худрука Валентина Сергеевича Левашова переводили в Москву художественным руководителем хора имени Пятницкого. Это могло привести к очередному разрушению коллектива. Исполнять обязанности художественного руководителя назначили Владимира Ивановича Чиркова из ансамбля песни и пляски Сибирского военного округа.

Хор не развалился. Левашов оставил городу хороший крепкий коллектив. Артисты жили полноценной общественной жизнью. В отчёте

⁷⁹ ГАНО. Ф. Р-1821, Оп. 1. Д. 182. Л. 3

месткома за 1961 года отмечены совместные походы в театры, кино, за грибами, на вечера отдыха, выпуски стенгазет.⁸⁰

Заслуженный деятель искусств Якутской АССР Владимир Чирков тоже был профессионалом своего дела, талантливым музыкантом и отличным аранжировщиком. В 1950-х годах В.И. Чирков уже был музыкальным руководителем Сибирского народного хора и полностью разделяя творческие взгляды предшественника, стал продолжателем его художественной концепции. Репертуар по-прежнему опирался на традиционный сибирский материал, во многом оставленный Левашовым.

Высокий художественный и исполнительский уровень и неизменная популярность привела Сибирский хор к новым зарубежным гастролям. Весной 1962 года хор выезжает в ГДР, на празднование 17-й годовщины освобождения немецкого народа от фашизма. Возглавлял поездку Николай Романович Чернов, который подробно описал её в своих автобиографических очерках.⁸¹

Коллектив участвовал в неделе германо-советской дружбы. Программа пребывания была очень насыщенной. План поездок в 16 дней предполагал 14 представлений: от правительственного в знаменитом столичном четырёхтысячном «Friedrichstadt-Palast» до выступлений перед солдатами и даже экстремального концерта под дождём в горняцком городе Ауэ. Также артисты смогли принять участие в праздничной церемонии возложения венков к мемориалу «Воин-освободитель» в Treptower Park, встречались с трудовыми коллективами, молодежью.

⁸⁰ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 182. Л. 8

⁸¹ Чернов Н.Р. Автобиографические очерки. Новосибирск: РИЦ Новосибирск. 2013. 311 с.

Николай Романович рассказывал, что концерт в Берлине транслировался по немецкому телевидению. Заключительную песню «Friedrichstadt», исполняемую на немецком языке, пел весь зал. И когда время трансляции завершилось, а концерт ещё продолжался на «бис», телестудию засыпали звонками с требованиями продолжить вещание. И трансляцию возобновили!

Столичная газета «Volksstimme»: «мы говорим участникам Сибирского хора: 1000 раз спасибо за удовольствие!». Пресса о выступлениях хора была однозначно позитивной, и весть о самобытных сибирских артистах летела впереди коллектива. В каждом из новых городов немецкие зрители восторженно принимали яркие спектакли Сибирского хора.

Особенно иноязычным зрителям нравились художественные номера, в которых содержание песни раскрывалось танцем, игрой. На бис исполнялись танцевальные трюки в исполнении артистов балета Юрия Чекмарёва, Юрия Симонова, Рудольфа Ульянова, Галины Ульяновой, заслуженной артистки РСФСР Людмилы Варфоломеевой, стремительные вертушки Л.Г. Шерман, Л.Г. Березиной. Бытовые народные сцены, представленные с живостью, выдумкой, неподдельным юмором находили искренний отклик. Неизменный успех вызывала наполненная мягким юмором постановка «Как Ивана-то хозяйка собирала». Дуэт основательной Александры Юраковой и невысокого Леонида Гришенкова постоянно «взрывал» зал и неоднократно бисовался, а в Лейпциге, где коллектив выступал в гигантском зале международной ярмарки, вмещающем шесть тысяч зрителей, Леониду Васильевичу Гришенкову была вручена медаль Почётного гражданина города.

номер «Как Ивана-то хозяйка собирала» в исполнении А.Юраковой и Л.Гришенкова

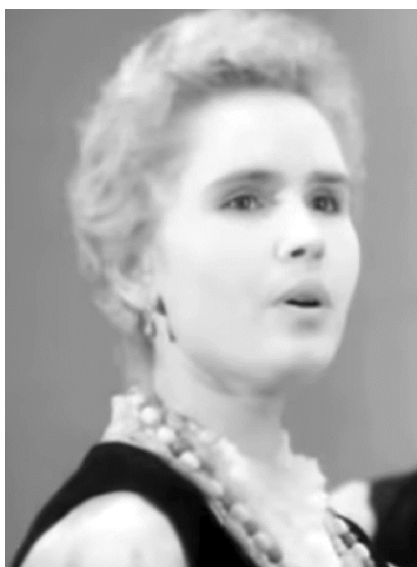
Гастроли были тяжелыми. Ежедневные переезды, смена городов, освоение новых концертных площадок. Свободного времени практически нет. В целом в ГДР, на концертах Сибирского хора побывало свыше 38 000 человек. Но с окончанием гастролей... гастроли не закончились. После завершения их графика совершенно внепланово хор ещё в течение десяти дней дважды в день выступал в советских военных гарнизонах: с утра для солдат, а вечером для офицеров и членов их семей. Так остро ощущалась на далёком западном рубеже нужда русских людей слышать родную песню, наслаждаться милой сердцу музыкой. Приказом командующего Группы Советских Войск в Германии генерала армии И.И. Якубовского коллективу Сибирского народного хора была объявлена благодарность «за большую работу по культурному обслуживанию воинов Советской Армии в ГДР» и вручена Почётная грамота.

Чирков много работал над повышением сценического и вокального мастерства артистов. В коллективе Сибирского хора было выращено немало талантов, мастеров традиционного искусства.

В 1962-м солистам Сибирского народного хора певице Александре Ивановне Лебедевой-Поповой и танцору Леониду Васильевичу Гришенкову первым в коллективе присвоено звание заслуженных артистов РСФСР.

Шура Попова, бывший счетовод из Сузунского района, обладающая «пониманием художественной природы народной песни», запросто умела превратить каждое своё выступление в сердечный, душевный разговор со слушателем. Невысокий, скромный Леонид, прошедший зенитчиком жерло Великой Отечественной войны, и тогда ещё поднимающий настроение бойцам своими жизнерадостными комическими танцами, «сумел глубоко постичь тайны народного юмора, душу народного танца».⁸²

Интересна история появления в коллективе ещё одной певицы. Была здесь в 50-х такая солистка - Лиза Меркулова. Хорошо пела. Но вот после очередных гастролей в Среднюю Азию объявила, что выходит замуж за офицера-пограничника и уезжает. «Да вы не горюйте — я замену себе подготовила! Галя, иди сюда». Подходит стройная, с огромными глазами девушка. Так в Сибирском хоре появилась 17-летняя Галя Меркулова, которая практически выросла в коллективе, стала Заслуженной артисткой РСФСР.

Задумчивый голос Галины Меркуловой часто звучал на радио, многочисленными тиражами записан на грампластинках. В каждой песне

⁸² Газета «Вечерний Новосибирск». 09.06.1962. С. 3

актриса открывает особый смысл, подчёркивает внутреннюю драматургию. В редакцию всесоюзной радиопередачи «Концерт по заявкам» часто приходили подобные письма: «Под её песни обязательно начинаешь радоваться или грустить, и всегда обязательно думать».

Или другая звёздочка — Тамара Полетаева. Занимаясь танцем во дворце пионеров, она пришла записываться в коллектив, когда ей ещё не было 16-ти. Не взяли — приходи, когда подрастёшь. Через три месяца Тома получила паспорт и пришла снова. Но в танцевальной группе нет мест! «А я и петь умею». Спела. Взяли. А потом и в желанную танцевальную группу перешла. Позже стала заслуженной артисткой Якутской АССР, ассистентом балетмейстера коллектива.

Артисты Сибирского народного хора и песни писали! Так, Владимир Иванович Корсаков написал слова к известным песням «Махонька», «Во Сибири помнят всё», «Песня о новой Сибири», «Сибирские степи, бескрайние дали». Музыку к последним сочинил также артист коллектива. Баянист районного Дома культуры Владимир Куксгаузен тоже пришёл в коллектив по объявлению в газете «Советская Сибирь». Свою первую песню «Цвети, Сибирь» он написал накануне фестиваля молодёжи в Москве. Левашову она понравилась, и скоро Сибирский хор пел её со сцены Большого театра СССР, в концертном зале имени П.И. Чайковского, на выступлениях VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. В 1960 году Владимир стал концертмейстером только что организованного Красноярского государственного ансамбля танца Сибири.

Первого июля 1962-го Сибирский народный хор был отделён от Новосибирской госфилармонии (которой и так подчинялся лишь формально), выделен на самостоятельный баланс и подчинён городскому отделу культуры (приказ от 25.06.1962 №107).⁸³

Затем коллектив передали в подчинение областного промышленного Совета депутатов (решение от 18.01.1963, №23/22), а через год управление

⁸³ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 190. Л. 2

культуры было объединено снова, и хор переподчинили новому областному управлению. Чехарда продолжилась и на уровне Министерства культуры РСФСР. Его решением от 16.05.1963, №708 Сибирский народный хор вновь объединили с Новосибирской госфилармонией, а в мае 1964 отделили обратно в самостоятельный коллектив. Но промышленный Совет оставил свою зарубку — приказом от 18.03.1964, №35 было официально утверждено наименование организации «Государственный Сибирский народный хор».

Руководство высоко держало художественную планку. В поисках самобытного материала в феврале 1963-го худрук организовал ещё одну фольклорную экспедицию в северные районы НСО. Ощутимый успех приносило и тесное сотрудничество с сибирскими композиторами. Здесь показательна история песни «Перепёлка», одного из ранних произведений Н.М. Кудрина.

Эта лирическая песня эта уже была в репертуаре Сибирского народного хора и необыкновенно проникновенно исполнялась его солисткой Галиной Алексеевной Меркуловой. В 1964 году композитор представил эту песню ещё малоизвестной певице «Москонцерта» Людмиле Георгиевне Зыкиной, бывшей у нас на гастролях. И «Перепёлка» уверенно полетела по всей стране, по всему миру. И мало кто знает сейчас, что «гнездо» её было здесь — в Сибирском народном хоре.

*Вечерами за речкою звонко
Перепёлка поёт допоздна,
Не зови ты меня одинокую
Мне сегодня поверь не до сна...*

В 1965 году коллектив побывал на двух декадах литературы и искусства, проводимых в Якутске и Мурманске. И в обоих регионах получил Дипломы первой степени, а Чирков и Полетаева получили звание Заслуженных артистов Якутской АССР. В конце года Сибирский хор записал выступление на телевидении и принял участие в съемках цветного фильма «Поёт Сибирский народный».

Подводя итоги двадцатилетия, В.И. Чирков пишет, что за это время Сибирский хор «проделал путь, равный десяти кругосветным путешествиям... Около четырёх миллионов человек побывали на его концертах». «У хора добрая традиция: каждый концертный сезон бывать на гастролях у тружеников Новосибирской области. Только в 1964 году коллектив дал на селе более восьмидесяти концертов. И порой в этих поездках мы находим не только прекрасные голоса, но и подслушиваем изумительные народные песни».⁸⁴

Помимо собственного творчества, коллектив оказывал большую помощь и художественной самодеятельности области. В 1966 году его усилиями был создан Колыванский народный хор, которому после долгое время оказывалось шефство и репертуарная поддержка. Творческими руководителями Сибирского хора проводились систематические консультации районных самодеятельных коллективов, семинары хормейстеров, практические занятия на местах по совершенствованию исполнительского мастерства. За 1966-67 годы было издано более тридцати народных песен, собранных Сибирским хором. Этот материал широко использовался народными хорами.

Создаётся телевизионный фестиваль «Новосибирская осень», посвящённый творчеству тружеников села Новосибирской области. Сибирский хор является его неизменным участником. Шефство осуществлялось также и над городскими коллективами из Новосибирска, Прокопьевска, Павлодара, ставшими Лауреатами Юбилейного всероссийского смотра художественной самодеятельности, за что коллективу Сибирского хора была объявлена благодарность Министерства культуры РСФСР.

В 1967 году коллектив успешно принял участие в музыкальных фестивалях «Уральские самоцветы», «Удмуртская осень», «Северное

⁸⁴ Газета «Вечерний Новосибирск» 20.05.1965. С. 3

сияние», дал десятки концертов в Сибири, Поволжье, Казахстане, Узбекистане, республиках Северного Кавказа.

Хормейстером в то время работает выпускник Новосибирской консерватории Владимир Борисович Сигалов, позже ушедший в хор имени Пятницкого, а ассистентом балетмейстера Заслуженная артистка Якутской АССР Тамара Ивановна Полетаева.

В годовом отчёте В.И. Чиркова Министерству культуры РСФСР говорится: «В ознаменование 50-летия Великого Октября... подготовлена юбилейная новая программа. В ней значительное место занимают песни о партии, о В.И. Ленине, о героике труда сибиряков... Значительное количество концертов проведено на новостройках и промышленных объектах нефтяной целины Сибири, угольщиков Северного Урала, рыбаков Мурманска, тружеников сёл и городов Украины, Казахстана и Кузбасса». И далее длинный список мест, концертов, дипломов и грамот общественных, советских и партийных организаций.⁸⁵

В следующем году главным хормейстером становится молодой выпускник Новосибирской консерватории В.Г. Захарченко. Виктор Гаврилович ещё во время учебы, с 1965 года проходил в Сибирском хоре хормейстерскую практику, участвовал в его фольклорных экспедициях. Репертуар дополнили народные песни «Варначьи тропы», привезённая с Алтая, «Глухой неведомой тайгой», «Сердешный хоровод» и другие, а также произведения новых сибирских авторов Георгия Иванова, Николая Кудрина, Аскольда Мурова и других. Зрители рукоплескали потрясающим по красоте композициям «Сибирская подгорная», «Сибирская ярмарка», «Калинка», «Зимние забавы».

Захарченко был строг и требователен. Особое внимание уделялось и старинной песне. Я уже отмечал, что разработка сибирской темы в репертуаре хора всегда была широка и разнообразна. В поисках самобытного материала часто организовывались поездки в сибирскую глубинку за

⁸⁵ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1, Д. 348

старинными песнями, частушками, припевками и обрядами. Это был бесценный незыблемый материал, не имеющий аналогов в песенном творчестве.

Вот как вспоминает это сам Захарченко: «Когда после окончания Новосибирской консерватории я начал работать в Сибирском народном хоре, очень скоро понял, что не знаю народной песни. В консерватории этому не учат. Поехал по сибирским селам, послушать, как поют люди. Оказалось, в каждом селе поют по-своему — в зависимости от того, откуда приехали в Сибирь. Тогда решил докопаться, что же представляет собой коренная сибирская песня? Нашёл её у чалдонов – так называют коренных сибиряков. Всего же в Сибири я записал несколько тысяч народных песен, издал несколько сборников».

На основе материала, собранного в экспедициях, в 1969 году Захарченко публикует первый локальный сборник «Песни села Балман», позднее выпускает ещё один локальный сборник — «Песни сибирской деревни Олышанки, напетые Анной Мефодьевной Красниковой». Захарченко также участвовал в выпуске Ленинградским заводом пластинок первых двух целых пластинок фольклорных групп Новосибирской области — сёл Балман из Куйбышевского района и Бергуль из Северного района. Тогда же выходит и первая долгоиграющая грампластинка Сибирского хора. Её огромный тираж разошёлся по всем уголкам страны. Песни хора постоянно звучат на радио, номера транслируются по телевидению. Хор получает высшее признание народа — его песни поют за праздничным столом.

Яркая, понятная, исполнительская подача номеров, практикуемая сибиряками, не могла не впечатлять как неискущённого зрителя, так и маститых, признанных мастеров.

Сибирский народный хор (из буклета 1969 года)⁸⁶

Вот как об особенностях пения сибиряков высказывается поэт и фольклорист В.М. Пухначёв: «Это микстовое пение высоких голосов. Это мягкое сочное звучание альтов. Наконец, умение певца от открытого форте перейти на пианиссимо. Сибирскому народному хору свойственно цепное дыхание, которое является чудесным достоинством хора. Открытая манера пения мужского состава придаёт особую прелесть исполняемым произведениям. Великолепно в хоре используются и подголоски, умело, со вкусом расцвечивающие песни».

⁸⁶ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1, Д. 428

Примечательны и отзывы известных композиторов.⁸⁷

Дмитрий Дмитриевич Шостакович: «Я давно люблю Сибирский народный хор. Это замечательный коллектив. Меня восхищает высокое мастерство и вместе с тем свободное артистическое исполнение.

Арам Ильич Хачатурян: «С огромным удовольствием слушал Государственный сибирский народный хор. Мне хор понравился прежде всего своей манерой исполнения, своим репертуаром. Мне думается, что этот хор, помимо других достоинств, имеет и своё специфическое лицо.

Дмитрий Борисович Кабалевский: «От всего сердца благодарю вас, дорогие друзья, за ваше прекрасное искусство, полное глубокого чувства, сердечной мысли и необыкновенной красоты».

Маршал Иван Христофорович Баграмян: «Сибиряки вполне заслуженно пользуются любовью советского народа за отвагу и храбрость... Я лично очень рад тому, хор достойно представляет в чудесных и волнующих песнях и танцах горячо любимых советским народом славных сибиряков».

В марте 1968 года, в Москве, в рамках общереспубликанской программы смотров творческого состояния профессиональных народных хоров РСФСР, Сибирский хор был устроен большой просмотр и обсуждение его репертуара. Судьями выступили представители Министерства культуры РСФСР, Московской консерватории им. П.И. Чайковского, известные хормейстеры, композиторы, художники. После просмотра программы коллектива и бурного обсуждения наш земляк, заместитель Министра культуры РСФСР Василий Михайлович Стриганов подвёл итоги: «Коллектив идёт по правильному направлению в искусстве народного хорового пения. Однако, наряду с авторскими песнями, хор обязан петь старинные народные песни. Кроме вас, их никто петь не будет. Забудете вы — их забудет народ.

⁸⁷ Там же

История не простит нам такого расточительного отношения к народному богатству».

Известный драматург Евгений Андреевич Пермяк написал тогда в газете «Правда»: «Это первозданное буйство красок, это щедрость и чистых и звонких голосов, пробуждающих не просто народные, а будто рождённые вместе с нами мелодии песен «бабок и дедов, отцов и матерей». Искусство этого коллектива отличается высокой профессиональной культурой, художественным вкусом. Сочетание строгости, даже скромности в протяжных лирических песнях с безудержным весельем, истинно сибирской удалью в песнях шуточных, плясовых характеризует исполнительский стиль хора».

И снова поездка: Москва, Ленинград, Мурманск.

Владимир Иванович Чирков возглавлял коллектив с 1962 по 1969 годы. Он бережно сохранил культурное наследие народов Сибири в репертуаре и передал его следующему художественному руководителю.

Душа Сибирского края

В конце 60-х в исполнительской культуре Новосибирска было три профессиональных коллектива, имеющих в репертуаре произведения в жанре русской традиционной культуры — Ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа, Сибирский русский народный хор и Оркестр русских народных инструментов радиокомитета. И каждый из них был перспективен. И перед каждым стояла задача создать свой стиль, обрести свое «лицо». Решить эту задачу можно было только через самобытный репертуар. У Сибирского хора уже была прекрасно выстроена репертуарная база на основе живого фольклорного материала, но всё же крайне важна была и помощь профессиональных композиторов.

Здесь коллективу повезло. Десятого ноября 1969 года его руководителем был назначен (приказ 268 по Новосибирскому областному управлению культуры) Народный артист РСФСР Андрей Порфирьевич Новиков (тот самый «конкурент» 1945 года), вернувшийся в Новосибирск из ансамбля песни и пляски Северной группы войск. А.П. Новиков уже тогда был автором множества композиций для народных хоров и оркестров, в классической музыке им также были написаны симфонические и камерные произведения.

Наиболее значительными были такие произведения композитора как кантата-симфония «Мщение», симфоническая повесть «Сибирь атаманская», вокально-симфоническая поэма «Сибирь», композиция для оркестра народных инструментов «Шумят хлеба», «В просторах Сибири», «По Чуйскому тракту», «Ой вы степи».

Новый хударук сохранил в приоритете Сибирского хора приверженность народной песне, танцу и музыке. Им была обработана значительная часть репертуара. Этот приоритет подвигнул композитора к созданию новых произведений, в подавляющем большинстве своём связанных с Сибирью. Автор учитывал в них самобытность сибирского традиционного искусства, которая базируется на многообразии и взаимном влиянии культур людей различных традиций и национальностей, которые так или иначе заселяли эту землю в течении последних 300 лет. Переселенцы приезжали не на молочные берега с кисельными реками. Край был суров и все тяготы переселения, освоения на новом, зачастую враждебном, зачастую диком месте не могло не сказаться на крепости сибирского характера, не отразиться в его напевах и сказах.

Андрей Порфирьевич был настоящим Певцом Сибири, её горячим и убежденным патриотом. «Я бы, конечно, мог писать песни о Подмоскovie, и о Ростове, и о Белоруссии — всюду земля моя, советская. Но без Сибири, её просторов, безбрежных лесов, могучих рек, без её людей, удивительно щедрых на душевное тепло, добрых, твёрдых и весёлых, я бы не смог жить в самом райском уголке земли. Я — сын Сибири. Я верно служу ей. И отдал ей всю свою жизнь...»

Новиков создаёт патетическую органную сюиту «Сибирские страницы». Творческой удачей композитора явилась и кантата-песня «Золото хлеба», написанная совместно с поэтом Василием Михайловичем Пухначёвым. В репертуаре закрепляются популярные и любимые зрителем «По диким степям Забайкалья», «Александровский централ». А программа, созданная Сибирским хором к 100-летию со дня рождения Ленина («Над Шушей сосны вековые», «Как у нас на селе», «Встречай, дорогая») принесла коллективу звание Лауреата Всесоюзного смотра русских народных хоров и Диплом I степени.

С этой программой Сибирский хор принял участие в празднике искусств народов СССР. За первых 4 месяца 1970-го года коллектив дал 103

концерта в городах Сибири, Урала, Латвии, Литвы, Белоруссии, Казахстана и республиках Средней Азии. Было обслужено 33700 зрителей, кассовый сбор составил 75 700 рублей.⁸⁸

В 1970-71 годах Андрей Порфирьевич Новиков совместно с учёным Михаилом Никифоровичем Мельниковым и Виктором Гавриловичем Захарченко проводят комплексную этнографическую экспедицию по Московскому (Сибирскому) тракту. Фольклорные изыскания повсеместно сопровождались концертами коллектива. На основе собранного материала было издано несколько сборников. В областном архиве хранится просто

россыпь материалов, привезённых с этой экспедиции.⁸⁹

Во время экспедиции по сбору материала. Новосибирская область, 1971 год

Художественный руководитель академического хора НГУ Оксана Ильинична Выхристюк

(слева направо 1-я), Михаил Никифорович Мельников (7-й), художественный руководитель СНХ Андрей Порфирьевич Новиков (в центре, с дугой), главный хормейстер СНХ Виктор Гаврилович Захарченко (2-й справа)⁹⁰

⁸⁸ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1 Д. 353. Л. 1

⁸⁹ ГАНО. Ф. Р-2054. Оп. 1. Д. 139

⁹⁰ ГАНО. Ф. Р-2399. Оп. 2. Д. 418

Тогда же, в самом начале 1970-х годов В.Г. Захарченко создаёт при Сибирском хоре отдельную фольклорную распевочную группу — для вокального исполнения песен с естественным народным звучанием.

Вместо обычной баянной группы худрук вводит в хор инструментальный оркестр. Песня расцветает.

Весной 1971 года Сибирский хор приглашают в Москву для концертного обеспечения XXIV съезда КПСС. В преддверии его коллектив подготовил специальную программу под названием «Сердцем юная Русь». Ветераны вспоминают, как они приехали в столицу двумя вагонами, на перроне их отлично встретили, подогнали автобусы Интуриста, чтобы отвезти артистов в гостиницу, все воспряли, а один из руководителей (по прозвищу дед Мазай), руками замахал – «нет, нет, в гостиницах запрещёно, мы будем жить в вагонах». Так и остались, потом вечерами долго искали своё «жильё», которое часто перегоняли по тупикам станции «Москва III».

После этого случая А.П. Новиков добился разрешения проживать в гостинице хотя бы солистам и заслуженным артистам. Ну, а весь остальной коллектив по-братски ходил к ним мыться и стираться. Вагонная жизнь закончилась только в 1977-м. Местком Сибирского хора составил коллективное письмо о «невыносимости проживания в вагонах в настоящих условиях» и разослал его в адреса городского, областного, профсоюзного и министерского начальства. Реакция Министерства была быстрой и положительной. Приказ из Москвы был однозначен — «отменить проживание в вагонах».

За 10 лет под руководством Новикова творческий коллектив много гастролировал по стране и за рубежом. И везде он имел самый тёплый и радушный приём. За программу в честь 50-летия создания СССР Сибирский хор получает звание Лауреата. Газета «Вечерняя Москва» в мае 1972-го пишет: «трудно передать словами чувство, охватившее всех присутствующих, когда со сцены полилась здравница Сибирскому краю. Браво, сибиряки! Сердечное вам спасибо!»

В декабре 1972-го художественному руководителю Сибирского народного хора было поручено возглавить поездку в Корейскую Народную Демократическую Республику сборного ансамбля песни и пляски под названием «Дружба». В группу входили заслуженные мастера народного жанра Украины, Грузии, Узбекистана, автономных республик РСФСР, но половину группы составляли артисты Сибирского хора. Зрители тепло приняли программу народных песен. Один из концертов транслировался по государственному телевидению КНДР.

В своём отчете А.П. Новиков замечает, что официальные лица принимающей стороны настаивали на исполнении ансамблем песни о лидере Кореи товарище Ким Ир Сене (даже выдали артистам ноты). Но по согласованию с советским посольством это пожелание не было выполнено «под предлогом сложности и недостаточности времени на подготовку».⁹¹ В день отъезда советским артистам в качестве сувениров были вручены сборники песен о товарище Ким Ир Сене. Причем, эти подарки были сделаны не самими представителями корейской стороны, а переданы через руководителя ансамбля.

В 1973 году Новиков публикует в газете «Правде» - главном рупоре страны - программную статью «Хороша ты, песня русская». В ней мастер рассуждает о положении песни в народных хорах, о подмене богатства национальной культуры «шлягерными, модными сочинениями композиторов». «Хочется услышать как хор поёт, а не просто подпевает солистам». Автор сетует на уровень танцевального исполнения и безвкусицу концертных костюмов – «огромные банты, наклеенные ресницы, массивные серьги у женщин, крупные баки и лохматые головы у мужчин...».⁹²

Летом 1973 года коллектив был приглашён во Францию на «Дни Сибири». Вот выдержки из официального документа:

⁹¹ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп.1. Д. 368

⁹² газета «Правда». №297. 1973. С. 3

Париж, 6 июля 1973 г.

*МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР Москва (СССР)
ОТВЕТСТВЕННОМУ ЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ*

Господин !

По многолетней традиции наше Общество «Франция—СССР», организуя во Франции «Дни Советского Союза», показывает в рамках этих Дней Советские художественные коллективы.

В 1974 г. наше Общество с помощью Общества «СССР—Франция» организует в стране Дни Сибири.

В связи с этим в конце мая с. г. я выезжал в Новосибирск с представителем вашего Министерства и, просмотрев выступления трех ансамблей, мы с ним решили выбрать профессиональный ансамбль песни и пляски, художественным руководителем которого является композитор Андрей Новиков.

Коллектив состоит из 60 артистов, но мы остановились на 43-44, из которых 22-23 человека составляет хор, 16-17 человек — танцоров и 4 человека аккомпаниаторов.

По традиции наше Общество возьмет на себя расходы, связанные с гостиницами, питанием и разъездами ансамбля по стране, а также выплатит артистам карманные деньги. Советская сторона оплатит проезд ансамбля и перевозку реквизита из СССР во Францию и обратно. Таковы условия, которые мы хотели Вам сообщить. Художественный руководитель ансамбля обещал мне прислать в самое ближайшее время фотографии и другие рекламные материалы, а также программу концертов, мы ожидаем все это.

Мы благодарим Вас за помощь и просим верить, Господин, в наши наилучшие чувства.

*А. Ланглуа,
Национальный секретарь Общества «Франция—СССР»*

Начальник управления культуры Новосибирского облисполкома Николай Романович Чернов в своей книге⁹³ подробно описывает эту поездку.

В начале марта 1974-го хор вылетел в Париж. Программа была некурортной — «за 27 дней нам предстоит сделать 28 концертов. Выходные предусмотрены на юге, во время гастролей в Каннах и Ницце, а также в конце пребывания в Париже».

География выступлений охватывала почти всю страну: север Франции — города Аррас, Авьен, Бетюн, Лилль; южные города — Лион, Гренобль, Бург, Марсель, Монтобан, Тулон, Канны, Ницца, Монте-Карло; западные — Кастр, Кемпер, Брив, Перегю, Брест. И, конечно, Париж.

Поначалу были опасения — примет ли чуждый слушатель русскую народную песню? Но симпатии зрителей были полностью на нашей стороне. Концерты зачастую проходили в неспециализированных небольших залах, но успех всегда был полный. Задушевная лиричность женской вокальной группы, задор мужской половины, поддержанный гармошкой, лихость молодых танцоров перевода не требовали. Но несколько песен было специально разучены на французском языке: «Rose rouge», «Bonjour, Paris». Конечно, они вызвали совершенно особый резонанс.

«Богатство костюмов и красок, разнообразие песен, ловкость солистов — всё, что публика ждала от этого вечера бушевало на сцене без отстановки, с безошибочностью часового механизма высокой точности... Хотя ветер, который дул в этот вечер со сцены, шёл из далёких просторов Сибири, это был тёплый ветер, и он уносил каждого в вихре танцев и ритмов» («Opéra», Marseille).

«Затем был праздник дружбы, песни, танцев. Рука об руку советские и французы пели и танцевали. Как далеко от нас вчера были все противники Советского Союза, сторонники холодной войны. Что они могли сказать этим людям, объединенным одним стремлением к миру и дружбе между нашими двумя народами» («Edition Lens», Avéne).

⁹³ Чернов Н.Р. Автобиографические очерки. Новосибирск: РИЦ Новосибирск. 2013. 311 с.

«Песни и танцы Сибири или восхищение, которое приходит к нам из холода... ...Если Сибирь считают суровым краем, то ее люди, певцы и танцоры, наделены замечательным человеческим теплом...» («Nord Maten», Béthune).

«Сибирские артисты восхитили лильскую публику... ...Зрители оперы провели отличный вечер среди певцов и танцоров Сибири. Мы видели уже много народных советских ансамблей, а это было новое пиршество. Советские фольклорные ансамбли обладают способностью передать такие нюансы мелодий, молодость и веселье, дьявольские ритмы» («Liberté», Lille).

«Гастроли по Франции народного ансамбля из Новосибирска привели в субботу вечером 50 сибирских артистов на сцену оперы Лилля. Два часа спектакль вызывал восторг публики. Очень разнообразные номера, исполненные с безукоризненным качеством: мы провели прекрасный вечер! Артистов вызывали много раз: было полное взаимопонимание между сценой и залом. Последний номер мы имели удовольствие видеть аж 3 раза» («Nord Adult», Lille).

«...зрители совершили красочное путешествие. Мы на мгновение переселились в край, где в человек живёт чистая любовь к синим озёрам, к славному морю, к ревущей буре» (Grenoble).

«Хор заслужил овации, которыми его наградили. Этого заслужили их народные и вместе с тем высокотехнические танцы «Хвастунец», «Подгорная», «Калинка» и, наконец, «Сибирская зимушка» (Quimper).

«Мы видели много советских народных ансамблей, а это было настоящее пиршество!.. Эти красавицы, преданные Сибири, замечательно танцуют, как всякий русский балет, выступавший во Франции. Они пленяют зрителей как своей превосходной техникой, так и знанием фольклора... Сибиряки славятся стойкостью характера, мужеством, отвагой, трудолюбием. По природе сибиряки доброжелательны, и эта доброжелательность прекрасно отражается как в полных поэзии старинных песнях, так и в превосходных экспрессивных танцах, демонстрирующих любовь к земле и людям» (Lyon).

SPECIAL PROGRAMME

n°65

FRANCE URSS MAGAZINE

CHANTS ET DANSES DE SIBÉRIE

ensemble folklorique
de Novosibirsk

Обложка журнала «France - URSS». 1974 г.⁹⁴

Коллектив привёз более 40 газет, опубликовавших рецензии на выступления.

⁹⁴ ГАНО. Ф. Р-2399. Оп. 1. Д. 88

Концерт в парижском предместье Витри получился показательным. Хотя он и проходил в баскетбольном зале, где было установлено около 2000 кресел, на нём присутствовали руководители компартии Франции, общества «СССР-Франция», другие официальные лица. Описывая выступление, Чернов отмечает, что оно вылилось в художественно-политическую демонстрацию. «Теперь мы уже знали, что очень нравятся песни: «Славное море священный Байкал» (солист В. Иванов), «Ревела буря», «Иркутяночка», «Красная роза», «Бонжур, Париж». В танцах очень хорошо принимались трюки в исполнении ребят: Ю. Чекмарева, Н. Логутенко, Ю. Пономарева, Ф. Шагимудлина, В. Лебедева. А кумиром публики на всех концертах был Игорь Гришенков. Финал концерта в Витри вылился в манифестацию дружбы. Зал стоя скандировал за дружбу Франции и СССР».

Восьмого апреля хор вылетел на родину. Итог гастролей были признан руководством блестящим — на концертах хора во Франции побывало 32 750 человек. Роль этих гастролей была подчёркнута и в письме Н.Р. Чернову от приглашающей стороны — Президента общества «Франция-СССР», депутата Национального собрания Франции господина Ги Дессона.

«Дорогой друг! От имени Общества Дружбы «Франция-СССР» мне очень приятно подчеркнуть наше большое удовлетворение результатом визита во Францию Сибирского народного хора. Вы сами, видимо, были свидетелями большого артистического успеха, а я хочу особенно подчеркнуть политический эффект этого турне, о которых пресса различных направлений единодушно свидетельствовала, а также об энтузиазме, качестве, дисциплине и любезности актеров. Я знаю, что Ваша роль в успехе велика, в связи с этим я позволяю себе принести Вам особенную благодарность в моих лучших дружеских чувствах».

Художественный руководитель Сибирского народного хора А.П. Новиков также послал письмо из Франции в Новосибирск, которое хорошо дополняет впечатление от французских гастролей.

«Коллектив хора дал четыре концерта в Париже. В крупных городах Леоне, Лилле, Гренобле выступления прошли при полных залах. Через два дня выступаем в Марселе, где билеты на концерт тоже давно проданы. Встречают нас французы очень хорошо, криками «Дружба!», «Дружба!». Программа хора получила восторженные отзывы прессы. Нам особенно радостно, что очень тепло встречают сибирские песни молодежь Франции. Они полюбились и очаровали их, как утверждают юноши и девушки. Французы с большим интересом расспрашивают нас о Сибири и восхищаются ее народным искусством. Заканчиваем концерты песней «Бонжур, Париж!», которую исполняем вместе с залом. Впереди Марсель, Ницца и снова Париж, где мы и закончим гастроли».

Уже в Новосибирске, отчитываясь о поездке, худрук заметил: «Коллектив хора не только сдал экзамен на зрелость, но и закрепил свои творческие планы на будущее. Артисты выступили действительными полпредами Сибири во Франции...».

Но дома сибиряки оказались не сразу. Сначала они выступили на Урале, потом перед нефтяниками Тюмени, а лето начали обслуживания шефскими концертами тружеников села. Эта многолетняя традиция не прерывалась никогда. Так, в 1970-е годы Сибирский хор шефствовал над народными хорами Ордынского, Колыванского, Сузунского и других районов Новосибирской области.

После шефского концерта на одном из предприятий Новосибирска, 1970-е.

Первый план: Художественный руководитель СНХ А.П. Новиков (слева направо 2-й), Поэт В.В. Пухначёв (3-й). Второй план: Художественный руководитель филармонии В.В. Мочалов (2-й), директор филармонии А.И. Милантьев (3-й)⁹⁵

Отдельное слово стоит сказать о танцевальной группе коллектива, вызывающей восторг практически на всех концертах. Сибирские танцы и пляски щедро обогатили сокровищницу русского народного танцевального искусства. Сформировалась даже особая, сибирская манера исполнения: высокий уровень поднятия колен в движении ног танцоров, гармоничное сочетание широты и объёма мужских движений с нежностью и мягкостью преподнесения женских рук. И чистейшее исполнение народными танцорами Сибирского хора поистине акробатических трюков достигается огромными физическими нагрузками во время репетиций, которые вернее называть спортивными тренировками.

Заслуженный артист России Юрий Григорьевич Чекмарёв, проработавший в балетной труппе более 40 лет, ставший в коллективе

⁹⁵ ГАНО. Ф. Р-2399. Оп. 2. Д. 389

балетмейстером-репетитором — это бьющий ключ, танцевальный вулкан. Он говорит, что самое главное в танце это темперамент, «чтобы танцевал, сбил, чтобы чувствовался и ритм, и душа, чтобы это всё вместе. Чтобы зритель смотрел, а ты горел весь и зрителя зажигал». Сам артист, в молодости выигравший в уже хрестоматийном споре ящик водки разножкой «лягушка», вполне соответствовал декларируемому уровню. Юрий Григорьевич до сих пор приходит на занятия балетной группы коллектива — посмотрит, что-то подскажет.

Чекмарёвым были созданы танцевальная сюита «Сибирская зимушка», вокально-хореографическая композиция «Вечёрка» в постановке Б.Н. Бурмакина, хоровод «Ватоля» в постановке С.В. Руднева.

Вообще, Сибирскому хору очень везло с одарёнными хореографами. Тот же Борис Николаевич Бурмакин, пришедший в коллектив из ансамбля СибВО ещё в 1947 году, и проработавший здесь всю жизнь. К нему на консультации приезжали и известные руководители Красноярского государственного ансамбля танца Сибири Михаил Семёнович Годенко и Ансамбля народного танца СССР Игорь Александрович Моисеев, которым он дарил свои композиции.

Или главный балетмейстер, заслуженный артист РСФСР Сергей Владимирович Руднев, ставший впоследствии художественным руководителем народного ансамбля «Мы – воронежцы», в кризисном 2005 году приезжал в родной коллектив и поставил танцевальной группе Сибирского хора три новых номера - «Наш оркестр», «Русскую пляску» и миниатюру «Жди меня».⁹⁶

В танцевальной группе сложилось и несколько фамильных династий. Гришенков Леонид Васильевич с супругой Варфоломеевой Людмилой Григорьевной. Сегодня в Сибирском хоре танцует их сын Гришенков Игорь Леонидович. У Чекмарёвых Юрия Григорьевича и Ираиды Александровны

⁹⁶ Газета «Коммуна» (Воронеж). 28.01.2006

здесь танцует сын Юрий Юрьевич. У Пономарёвых Юрия Александровича и Елены Васильевны танцует сын Станислав.

Более двадцати лет назад в коллективе танцевали брат с сестрой, двойняшки Паклины: Олег и Ольга, прославившие трюкачами. Ольга Валентиновна крутила такие вертушки, что ей до сих пор нет равных. Особенно восхищала знатоков и простых зрителей её «поджатая» вертушка - крутимая на чёткой оси, с бешеной скоростью. Теперь их дело продолжает Алексей Олегович Паклин.

Танцевальная группа Сибирского народного хора.

Лирический танец «Ватоля», Новосибирск. 1975-76 год

1 пара - Фарид Шагимуллин и Ираида Александровна Чекмарёва, 2-я – Владимир Николаевич Каверин, 3-я – Юрий Григорьевич Чекмарёв и Татьяна Богданова, 4-я – Вячеслав Анатольевич Лебедев, 5-я – Юрий Александрович Пономарёв и Людмила Ивановна Логутенко, 6-я – Анатолий Волков и Наталья Санникова⁹⁷

⁹⁷ ГАНО. Ф. Р-2399. Оп. 2. Д. 478

Ревностный поклонник коллектива, тогдашний директор Новосибирской филармонии Александр Иванович Милантьев, рассказывая о творчестве Сибирского народного хора, писал: «Танцевальные номера хора отличаются то искрометным весельем, то теплым юмором, то легкой грустью. Сдержанная, мягкая манера пения, богатая нюансировка звучания, чистота интонации – вот основные качества хоровой группы».

Главный хормейстер В.Г. Захарченко стал очередной яркой птицей, выпущенной Сибирским хором в большой мир. К тому времени он уже закончил аспирантуру, имел солидный багаж знаний и в 1974 году был назначен художественным руководителем Кубанского казачьего хора, кем и является вот уже 40 лет. После его перевода на его место была назначена Любовь Алексеевна Екатеринушкина, которая тоже оставила уникальный след в творческом багаже Сибирского хора. Приехав в Новосибирск по распределению, выпускница Саратовской государственной консерватории сразу попала в известный коллектив и не потерялась в нём.

Сибирский хор рождает новые песни, обретающие всенародную популярность. Екатеринушкина создала ряд известных песен и вокально-хореографических композиций, которые до сих пор идут в репертуаре Сибирского хора. «Троицкие гуляния», «Шёл казак»... Здесь показательна история старой забайкальской песни «Шёл казак». Любовь Алексеевна была в командировке в Читинской области, и, проходя по улице, услышала как кто-то поёт красивую протяжную песню. Она пошла на этот голос, нашла певца, записала песню, обработала её — и вот в коллекции хора появилась новая жемчужина. Песня быстро разлилась по стране, она исполнялась почти на каждом концерте коллектива, причём спеть её зачастую просили сами зрители. Это уже в наше время из этой песни Сибирского хора на телевидении почему-то сделали шоу.

В 1974 году всесоюзная студия грамзаписи «Мелодия» выпускает первую стереофоническую грампластинку Государственного Сибирского народного хора «Во Сибири помнят все», в которую вошли популярные

песни коллектива: Сибирские просторы, Махонька (Сибирские частговорки), Величальная, Ой вы степи, Россия, Ты заря моя, ты зоренька, Уж я еду — то, поеду, Зачем сидишь до полуночи и др. Пластинка имела огромный успех, и большая часть её тиража была импортирована.

Сибирский народный хор стал и первым исполнителем известной песни «Хлеб — всему голова», ставшей гимном хлеборобов России. Музыку к ней написал Николай Михайлович Кудрин на стихи Владимира Фёдоровича Балачана, а ставила её Любовь Алексеевна Екатеринушкина.

*На весенней заре
Воздух свежий и синий.
Постаревший отец,
Седину шевеля,
Говорил у крыльца
Тихим голосом сыну,
Провожая его
Первый раз на поля.*

*Припев:
Ты запомни, сынок,
Золотые слова —
Хлеб всему голова
Хлеб всему голова.
Ты запомни, сынок,
Золотые слова —
Хлеб всему голова,*

Хлеб всему голова.

*Сын пошёл, пошагал
По отцовскому следу,
Но война началась —
Боль огня и свинца.
В годы бед и потерь,
Добывая победу,
Нёс боец по земле
Завещанье отца.*

Припев.

*Но случилась беда
На земле незнакомой,
Был он ранен в бою
По холодной зиме.
Пайку хлеба свою
Передал он другому,
А домой написал
В треугольном письме.*

Припев.

*На весенней заре
Воздух свежий и синий.
На страде посевной
Гул моторов и шум.
У родного крыльца
Сын погибшего сына
Говорил на заре
Своему малышу...*

Припев.

Сибирский народный хор готовит новую грампластинку. В подготавливаемой аннотации есть и список творческого состава коллектива 1975 года.

В июле 1975-го Сибирский народный хор выезжал на гастроли в Монгольскую народную республику. В Улан-Баторе было дано 10 концертов, которые прошли с неизменным успехом. По их окончании артисты были приглашены в Дом правительства на официальный приём к главе государства Первому секретарю ЦК МНРП, председателю Президиума Великого народного хурала МНР Юмжагийну Цеденбалу. Там коллектив Сибирского народного хора был награждён Почётной грамотой Президиума, а А.П. Новиков, В.М. Пухначёв и В.Ф. Климушкина государственными медалями Республики Монголии «Дружба народов».⁹⁸

Официальный прием у Первого секретаря ЦК МНРП Юмжагийна Цеденбала.

Монголия, г. Улан-Батор, 1975 год.

1-й ряд: зав отделом культуры обкома КПСС Владимир Иванович Велюханов (слева направо 1-й), художественный руководитель СНХ Андрей Порфирьевич Новиков (3-й), Юмжагийн Цеденбал (4-й), солистка хора Валентина Федоровна Климушкина (5-я). 2-й ряд: солист балета Владимир Логутенко (1-й), поэт Василий Михайлович Пухначёв (6-й). 3-й ряд: солист хора Александр Матвеевич Поспелов (5-й).⁹⁹

⁹⁸ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 384

⁹⁹ ГАНО. Ф. Р-2399. Оп. 2. Д. 475

А через полгода, 23 декабря кипучая деятельность Андрея Порфирьевича Новикова была отмечена присуждением ему Государственной премии РСФСР им. М.И. Глинки с формулировкой «за создание программ Сибирского народного хора в 1972-1975 годах».

В 1976-м коллектив успешно гастролирует по городам Чехословакии. В том же году А.П. Новиков вновь избирается председателем правления Сибирской организации Союза композиторов РСФСР, совмещая эту должность с работой в Сибирском хоре.

Коллектив редко был «на базе». График гастрольных поездок был настолько плотным, что даже было получено разрешение брать с собой в поездку маленьких детей. Ветераны вспоминают много забавных случаев с ними – то на сцену выбегут, то опрокинут что-нибудь.

Светлана Григорьевна Логачёва, долгие годы бывшая главным бухгалтером коллектива поделилась секретами «банковской системы». Гастрольные месяцы идут, людям надо платить суточные, зарплату. Электронных платежей в помине не было. «Беру капроновый чулок, складываю в него пачки денег, обматываю вокруг талии, сверху шаль — и в самолёт. Без оружия, без сопровождения. А артисты уже ждут. Едет!». Слава Богу, всегда обходилось без криминала. Возили деньги и кассиры, и администраторы, а с оказией даже артисты. Так, артистка балета Люда Варфоломева уложила деньги вместе с ребенком в пеленки. Так и полетела.

В 1977-м вновь гастроли по Центральной России — коллектив принимает участие в фестивале, посвященном 60-летию Октября. А весной 1979-го Сибирский народный хор едет на большие гастроли по СССР. Более 50 концертов прошли в городах Поволжья, Азербайджане, Армении, Грузии, на курортах Кавказа, и в Москве – в концертных залах «Россия» и имени Чайковского. Так же проводится студийная запись в Останкино — на Всесоюзном радио и Центральном телевидении. В Краснодаре Сибирский хор принимает участие в XIII фестивале «Кубанская музыкальная весна».

Высокую оценку длительному туру 1979-го дали многие специалисты. В частности, художественный руководитель Государственного академического Северного русского народного хора, народная артистка СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР Нина Константиновна Мешко отметила: «В новой программе много интересного. Коллектив отличает необыкновенная искренность, душевность. Особенно хочу отметить лирические номера, как песенные, так и танцевальные».¹⁰⁰ Этот отзыв приведён самим А.П. Новиковым, который очень ценил творчество Северного хора и работу Н.К. Мешко, признанного создателя научной школы народного пения.

К сожалению, это турне стало подведением итога творческой деятельности Народного артист РСФСР Андрея Порфирьевича Новикова. Шестого ноября 1979 года в возрасте семидесяти двух лет Андрей Порфирьевич умер. Память о нём осталась в репертуаре хора, сердцах ветеранов коллектива. Его имя присвоено Новосибирской детской музыкальной школе № 7, на доме Красный проспект, 56, где композитор проживал с 1972 по 1979 годы, вывешена мемориальная доска.

Кстати, почти неизвестно, что именно здесь, в квартире А.П. Новикова в феврале 1944-го умер ещё один выдающийся музыковед, художественный руководитель Ленинградской филармонии профессор Иван Иванович Соллертинский. 9 июля 1942 года в исполнении оркестра этой филармонии в нашем городе прозвучала знаменитая 7-я симфония ор. 60 «Ленинградская» до мажор. У нас она была сыграна на месяц ранее, чем в самом осаждённом Ленинграде и в присутствии автора — Д.Д. Шостаковича.

¹⁰⁰ ГАНО. Ф. Р-2399. Оп. 1. Д. 80. Лл. 1,2

После кончины Новикова в качестве художественного руководителя Сибирского хора был направлен один из лучших выпускников института имени Гнесиных Михаил Николаевич Фирсов. За короткое время пребывания в Новосибирске он инициировал открытие отделения дирижеров народного хора в

Новосибирском музыкальном училище (ныне НМК им. А. Ф. Муро́ва), а также, как хормейстер, успел съездить в Сузунский и Мошковский районы области, где вместе с телегруппой записал несколько интереснейших музыкальных сюжетов. Собранный в Новосибирской области материал Михаил Николаевич пытался воплотить на сцене, а позже, издал в сборнике «Русские народные песни Сибири в обработке Михаила Фирсова». В предисловии к нему «автор ставит своей целью сохранить характерные черты, присущие той или иной песенной традиции».¹⁰¹

Михаил Фирсов не был утвержден худруком Сибирского хора и уехал во Владимир, где возглавил вокально-хореографический ансамбль «Русь», стал лауреатом Государственной премии, заслуженным деятелем искусств России.

Период Новикова для Сибирского хора был очень плодотворен. Один насыщенный сезон сменялся другим. Сухая статистика оставила планово-экономические показатели выступлений коллектива в период X пятилетки. С 1975 по 1980-й годы Государственным сибирским русским народным хором было дано 1196 концертов, которые посетили 160 000 зрителей.

¹⁰¹ Русские народные песни Сибири в обработке Михаила Фирсова. Москва: Советский композитор. 1986. 40 с. С.2

«Идеальное звучание»

Следующим руководителем коллектива на долгие годы стал народный артист России Вячеслав Викторович Мочалов. Композитор приехал к нам из Казахстана, где преподавал в оперной студии Алма-Атинской консерватории и создал при ней уникальную капеллу мальчиков. В Новосибирске он успешно работал художественным руководителем филармонии, при Дворце пионеров также организовал капеллу мальчиков, а в 1980-м был назначен художественным руководителем в Сибирский хор.

Приход в коллектив Мочалова означен чётким акцентом в сторону хорового пения. Роль оркестра и балета рассматривались как сопровождающий антураж для высокого звучания хора. Худрук считал, что «хождением по сцене хор теряет свое лицо, вокал, строй» и подчёркивал: «русский хор прежде всего должен славиться протяжной песней, это душа народная».¹⁰² Профессиональное мастерство коллектива заиграло новыми, тонкими красками. С этой новой постановочной концепцией в ноябре-декабре 1980 года Сибирский народный хор успешно съездил на гастроли в Киргизскую ССР.

Вячеслав Викторович Мочалов создал ряд сочинений, в которых воспеваются любовь, красота, богатство и история Сибирского края. Его произведения глубоко патриотичны. В них композитору блестяще удавалось передать широту сибирской души, раскрыть многообразие чувств русского человека. Трудовой героизм сибиряков в годы Великой отечественной войны воспет в сюите «Песня — боль и радость моя». Музыкальная композиция

¹⁰² Мамай Г. Юбилей. Сибирская задорная // Газета «Ведомости областного совета». №44, 01.10.2004. С. 22

«Земля — красавица Сибирь» в постановке С.В. Руднева получила у критиков название «мини-опера». Известны также произведения «Уж такие мы в Сибири», «Красный проспект», были аранжированы многие произведения предшествующего репертуара Сибирского хора — народные гулянья «Над широкой Обью» В.С. Левашова в постановке В.Ф. Копылова, «Троицкие гулянья» в обработке Л.А. Екатеринушкиной и Б.Н. Бурмакина в постановке С.В. Руднева и другие.

Но начиналась деятельность нового художественного руководителя с административной рутины. Мочалов добился, чтобы коллективу предоставили собственное здание по улице Красноярской, 117. Решение Новосибирского городского Совета народных депутатов от 28.05.1980, №251 гласит: «Передать здание школы №9 для размещения Государственного Сибирского народного хора и хоровой капеллы мальчиков городского дворца пионеров».¹⁰³

На период руководства В.В. Мочалова пришлось самое трудное время. Ещё в первой половине восьмидесятых в стране начались первые сигналы политического, и, как следствие, культурологического кризиса. Когда в 1982 году Сибирский хор выехал на продолжительные гастроли по западным союзным республикам. В отличие от переполненных залов в Украине и Белоруссии, в Литве, Латвии и Эстонии зрительные залы были полупусты и понятно, что дело было не в творческой составляющей.

Некоторое время с Сибирским народным хором сотрудничал известный композитор, баянист и гармонист, народный артист Российской Федерации Геннадий Дмитриевич Заволокин. Тогда же, в 1983-85 годах Новосибирской филармонией, которую тогда возглавлял бывший директор Сибирского народного хора Василий Васильевич Опрышко, было принято административное решение - ввести Сибирский хор в состав филармонии. (Введение в состав — приказ по Управлению культуры Исполкома Новосибирского облсовета от 09.06.1983, №158д; вывод «в целях

¹⁰³ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 436. Л. 9

производственной необходимости» — приказ по Управлению культуры Исполкома Новосибирского облсовета от 30.12.1985, №267д).

В апреле 1984-го Сибирский хор принимает участие во 2-м всероссийском смотре народных хоров в Москве, но выступление не приносит обычного значимого успеха.

Во времена пребывания в составе филармонии коллектив гастролировал по Восточной Сибири, в городах Урала и Поволжья, в Ташкенте, Ленинграде, Москве. В 1985 году на гастролях произошел вопиющий случай. В Армении артисты в ожидании концерта прожили 10 дней, но ни одного концерта так и не состоялось. Ветераны хора вспоминают, что местные армянские начальники сказали им: «Вы, уважаемые, отдыхайте. Мы заплатим за все концерты, кушайте шашлык, пробуйте наш коньяк. Отдыхайте. Только не выходите на сцену».

Но другие регионы охотно принимали сибирскую песню. Коллектив участвует в днях Новосибирской области в Бурятии, выступает на национальных праздниках в Душанбе, Кишинёве, Минске, в 1987 вновь едет в Чехословакию, для чего специально готовит обработки чешских и словацких песен, а в 1991-м в Румынию. Руководитель оркестра, заслуженный артист РФ Николай Иванович Лугин вспоминает, что помимо концертов на гастролях обязательно проходили встречи с трудовыми коллективами, с творческими коллективами традиционного жанра, на которых артисты не просто общались, а обменивались опытом — танцоры показывали технику своих трюков, музыканты делились манерой игры. Проводились и официальные приёмы, которые подчёркивали значимость и статус Сибирского народного хора.

Девяностые годы обратились нелегким временем для всей страны. Тотальная нехватка средств, пустые концертные залы. Провалы преследовали многих исполнителей народного жанра. Многолюдным творческим коллективам на гастроли, костюмы, инструменты требовались большие деньги. Естественно, это не могло отразиться на положении Сибирского

хора. Например, концертные поездки в этот период совершались только по Новосибирской области.

Перспектива была безрадостной, но работа не прекращалась, коллектив продолжал творчески развиваться.

Мочалов делает всё возможное для сохранения легендарного коллектива, пытается найти какие-то выходы, новые формы и методы построения программ, использует личностные ресурсы.

Так, в поисках новых тем сценических костюмов он вместе с художником ходит по старым улочкам города, рассматривает сохранившиеся дома-памятники деревянного зодчества и переносит их орнамент на концертные сарафаны и рубахи.

Вячеслав Викторович развивает тему патриотизма. Как человек прогрессивным, он понимает, что во времена перемен в обществе русское традиционное искусство должно декларировать патриотичность. Репертуар пополняется произведениями военной, трудовой и др. тематики, приобретает ярко выраженное социальное звучание. И слушатели, и сами артисты заново открывали для себя давно известные народные песни.

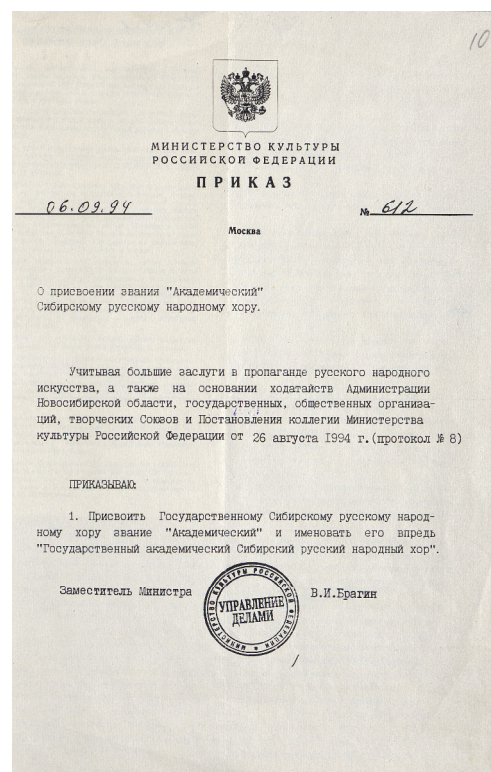
Гастрольное затишье высвободило большее количество репетиционного времени. Активно оттачивается уровень исполнения произведений. Одно из главных требований художественного руководителя - чистое звучание в высокой теситуре.

Мочалов отстаивает принципы песенного искусства, построенные на законах драматургии. Он требует от артистов пережить песню изнутри. Петь частушки просто — говорил худрук, — передать музыкальные тонкости композиции — вот результат работы настоящего профессионала. Каждая песня рассматривалась как цельное художественное полотно, каждый номер программы был выстроен, имел яркую кульминацию, позволяющую заострить внимание зрителей на самом главном, донести мысль автора до души, до сердца и оставить там надолго. Мочалову удалось добиться раскрытия всей эмоциональной мощи произведения, его объёма и

самобытности. Это выливалось в «держание зала». Непревзойдёнными по силе драматургии были такие постановки как «Когда б имел золотые горы», «Тонкая рябина», «Шумел камыш», когда в зрительном зале не могло скрипнуть ни одно кресло.

В сентябре 1993-го проходит творческий вечер композитора в честь 55-летия со дня рождения и 35-летия творческой деятельности. В июне 1994-го, на праздновании 100-летия Новосибирска, коллектив даёт концерты на нескольких площадках города.

Вячеслав Викторович добился результата – в сентябре 1994 года коллектив Государственного Сибирского русского народного хора был удостоен почётного звания «Академический». «За большие заслуги в пропаганде русского народного искусства» (приказ Министерства культуры РФ от 06.09.1994, №612).¹⁰⁴ Присвоению этого звания коллектив обязан исключительно личности своего художественного руководителя Вячеслава Викторовича Мочалова.

У Сибирского хора тоже грядёт 50-летний юбилей. И в декабре при финансовой поддержке Администрации области академический коллектив отправляется на гастроли по городам Западного Урала и Поволжья. В Самаре даёт благотворительный концерт для женщин-инвалидов, в Москве вновь выступает в концертном зале им. Чайковского. Юбилейный вечер и чествования проходят 20 декабря в новосибирском театре «Глобус», а юбилейный концерт 25 марта 1995 года в Большом зале филармонии.¹⁰⁵

¹⁰⁴ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Д. 436. Л. 9

¹⁰⁵ Там же. Л. 3

Признание коллектива и звание «Академический» не означали успокоения на лаврах, наоборот — это была большая ответственность, доверие слушателя и толчок к дальнейшей работе. И здесь высокий статус сыграл роковую шутку. Впрочем, это характерно и для остальных академических хоровых коллективов того времени.

Понимание звания «Академический» как вида жанра изменило фактуру художественного материала, его подачу, вокал, произошла подмена самого жанра - народная музыка стала трактоваться как академическая.

Мочалов разделял народную аутентичную музыку, хранимую и предлагаемую фольклорными группами и многоголосное русское пение, исполняемое большими хоровыми коллективами. И в этом не было ничего сенсационного — давнее противостояние народников и академистов хорошо известно в музыкальной среде. Худрук был убеждён, что бытовое пение, бытовой звук на сцене никому не нужны. Как и попсовые «залихватские гульбища». «Я считаю, что академический хор должен культивировать настоящую красивую

песню, и мы предлагаем слушателям высокое искусство. Для этого песню надо хорошо сделать, добротнo, чтобы зритель не просто слушал наше пение, но и получал удовольствие, а после сказал: о, я так петь не смогу...».

Музыкальные критики разделились. Одни особо отмечали идеальное звучание, которого добился от хористов Вячеслав Викторович, целостность эмоционально глубоких высокохудожественных произведений, их сложнейшие обработки и аранжировки, по большому - новую эстетику

звучания русской песни. Другие в штыки воспринимали репертуарную политику Мочалова, говоря о её излишней академичности или даже вульгарности, о необходимости сохранения прежнего раздольного народного пения.

Мочалов пишет: «Обо мне говорят: он сумасшедший, бог весть что из народного хора делает. А я считаю, что человек, обладающий «русским» голосом должен быть носителем культуры в самом широком понимании этого слова и проявлять себя в любом жанре».¹⁰⁶

Новые времена диктовали новые правила. В 1994 году начальником концертного отдела в коллектив назначается бывший директор филармонии Александр Николаевич Милантьев, а директором — Владимир Иванович Червоненко, который начинал свой творческий путь здесь же артистом балета. Вместе они экспериментируют с новыми формами программ, создают кризисную схему «концерт в гибком составе», по которой коллектив может выступать не только целиком, но и отдельными группами артистов. Но вокальный репертуар не может полноценно исполняться несколькими голосами. И уже позже стало очевидно, что такое дробление пошло организации только во вред, поскольку зритель стал воспринимать громадный коллектив как малочисленную группу артистов. Отголоски этого «гибкого состава» аukaлись имиджу коллективу даже до недавнего времени.

Мочалов и сам понимал это. Он пытается спасти ситуацию и создаёт несколько нетипичных для хоровых коллективов креативных программ — концерты авторской песни, военной, советской. Произошла репертуарная сдвигка — народных песен становилось всё меньше, взамен появились авторские аранжировки популярных произведений.

У новых композиций была различная энергетика и манера исполнения — от академических кантат до джазовых обработок. Как говорил сам композитор — «с дыханием сегодняшнего дня». Одна программа состояла из русских романсов, в которую вошли около 25 русских, зарубежных и

¹⁰⁶ Щербаненко Л. Цветы для Валентины // Газета «Ведомости областного совета». 13.02.2004, стр.28

современных произведений в исполнении Сибирского хора и приглашенных солистов. Старинный романс «Утро туманное», исполненный а капелла, не мог не растрогать зрителя. Но основной творческий репертуар хора не менялся более двух десятилетий.

Художественный руководитель активно продвигал своих мастеров. В «эпоху Мочалова» артисты не раз отмечались высокими наградами, в том числе и правительственными. Десять ведущих исполнителей коллектива получили высокое звание «Заслуженный артист Российской Федерации». Сам В.В. Мочалов тоже был удостоен почетных званий: в 1985 году «Заслуженный деятель искусств РСФСР», в 1992-м «Народный артист Российской Федерации». Он становится почётным академиком Российской академии искусствознания и исполнительского мастерства, а в 1999 году награжден Орденом Дружбы.

Страна срывается из одного экономического кризиса в другой. Государственного финансирования не хватает. Сибирский хор, находящийся в подчинении Министерства культуры РФ, с 01.01.1998 года получает двойное подчинение: Министерству и Департаменту культуры Новосибирской области.¹⁰⁷ В 2004 году, накануне шестидесятилетия коллектива его директор Владимир Михайлович Косов рассказывал: «Мы давно просим обратить внимание на наш «транспорт». Автобусы, на которых коллектив ездит на гастроли по области, просто опасны для жизни, разваливаются прямо на глазах у изумленной публики. Так, в июне мы с горем пополам доехали до Венгерова, потом пошел дождь, и автобусы встали посреди «раскисшей» дороги. В общем, на концерты в Кыштовке пришлось опоздать из-за «нелетной» погоды.¹⁰⁸ Область оказывала организации посильную финансовую поддержку, но её явно не хватало. Костюмы, инструменты не обновлялись. Выплата заработной платы задерживалась. Сам коллектив мог реально заработать в год не более трехсот

¹⁰⁷ ГАНО. Ф. Р-1821. Оп. 1. Историческая справка и опись

¹⁰⁸ Шумилова А. Ровесник Победы — Сибирский хор // Газета «Вечерний Новосибирск». №167. 01.09.2004. С.11

тысяч рублей. Это при том, что содержание организации обходилось областному бюджету в 9,5 млн. рублей в год.

В 2001 году по инициативе Леонида Васильевича Гришенкова и Людмилы Григорьевны Варфоломеевой при коллективе организована детская танцевальная студия, в 2002-м Сибирский хор работает со студенческими хорами Сибирского государственного университета путей сообщения и Новосибирского института инженеров водного транспорта. В 2005 году в рамках «Дней азербайджанской культуры» в гостях у коллектива побывал старый знакомый — прославленный Государственный ансамбль танца Азербайджана. Ранее подобные встречи происходили часто.

Вячеслав Викторович Мочалов, будучи личностью масштабной и сильной духом, тем не менее, не смог понять и не захотел принять условий нового экономического времени, перемен в целом, адаптировать к ним свои творческие амбиции и своих подчинённых. Привычка везти весь воз, рассчитывать только на себя, и, как следствие — стратегические просчёты, а также отсутствие команды эффективного менеджмента привели к стагнации творческого коллектива. Директором В.М. Косовым был разработан кризисный план, но он не был принят.

Человек яркой индивидуальной окраски с безусловно редким уровнем творческих возможностей и активной жизненной позицией Вячеслав Викторович понимал, что будущее Сибирского хора зависит от его собственных усилий. Обстоятельства личностного характера не позволили Мочалову продолжить деятельность с Сибирским хором. Своим последователям художественный руководитель Вячеслав Викторович Мочалов оставил образец хоровой школы, непревзойдённые по силе художественные произведения, которые и ныне входят в репертуар коллектива.

Новое время требовало новых подходов. В 2005 году в коллектив на должность директора приглашают Заслуженного работника культуры России

Екатерину Фёдоровну Ковалёву. Открывалась следующая, яркая страничка творчества прославленного народного хора.

Описание истории последних лет обычно дело неблагодарное и грешит субъективностью. События ещё не улеглись в бесстрастное, прочное русло. Поэтому, сегодняшнюю историю лучше опишут следующие хронографы, а читателю гораздо вернее будет прийти на живые концерты Государственного академического Сибирского русского народного хора и собственными ушами и глазами воспринять это волшебство вековой гармонии сказа, песни и танца.

Вместо заключения.

Повезло. Иду на концерт Сибирского хора. Ощущение праздника ощущается ещё в метро. Кажется, весь вагон едет со мной. Вокруг негромко говорят о хоре, улыбаются. Поёт душа. Захожу во Дворец культуры. Нарядно одетые люди взбудоражены — они соскучились по настоящей русской песне. Все в нетерпеливом ожидании — давненько хор не выступал дома. Полный зал. Зрители в предвкушении чего-то нового и интересного. Горящие глаза выдают их чувства. Вот наконец-то и третий звонок. Гаснет свет. Небольшой гул в зале и тишина. Сейчас...

Автор выражает глубокую благодарность людям, чьи воспоминания, легли в основу данной книги и без которых она бы не состоялась:

- ✓ Ковалёва Екатерина Фёдоровна — директор Государственного академического Сибирского русского народного хора, заслуженный работник культуры РФ
 - ✓ Липихин Андрей Владимирович — художественный руководитель Сибирского русского народного хора
 - ✓ Логачёва Светлана Григорьевна — ветеран Государственного академического Сибирского русского народного хора
 - ✓ Лугин Николай Иванович — руководитель оркестра Государственного академического Сибирского русского народного хора, заслуженный артист РФ
 - ✓ Онопрейчук Идея Васильевна — работник барышевской средней образовательной школы № 9
 - ✓ Пospelов Александр Матвеевич — солист Государственного академического Сибирского русского народного хора, заслуженный артист РСФСР
 - ✓ Сасса Геннадий Афанасьевич — журналист газеты «Советская Сибирь»
 - ✓ Чекмарёва Ираида Александровна — солистка балета Государственного академического Сибирского русского народного хора
 - ✓ Чернов Николай Романович — руководитель управления культуры Новосибирской области, заслуженный работник культуры РСФСР
- ...а также всем другим причастным.